

Юлия Изох

Тилларина. Говорящая с миром

Юлия Изох

Тилларина. Говорящая с миром

«Автор»

2025

Изох Ю.

Тилларина. Говорящая с миром / Ю. Изох — «Автор», 2025

Тилларина вновь оказывается на передовой борьбы с тёмными силами: тень Ваала всё ещё нависает над мирами, а Хаос ищет бреши, чтобы вернуться. Ей предстоит не только противостоять древнему злу, но и разобраться в непростых отношениях с истинной парой — между ними стена недоговорённостей и испытаний, которые проверяют чувства на прочность.

© Изох Ю., 2025

© Автор, 2025

Содержание

1 Глава. Новые боги	5
2 Глава. Ваал	10
3 Глава. Асура	13
4 Глава. Пророчество	16
5 Глава. Дамиан. 20 лет назад по времени Галеи	20
6 Глава. Враг	23
7 Глава. Приманка для дракона	26
8 Глава. Практика по предсказаниям	30
9 Глава. Встреча	34
10 Глава. Новый прорыв	39
11 Глава. Призыв	43
12 Глава. Компромат	47
13 Глава. Цена клятвы	51
14 Глава. Первые	54
15 Глава. Ножиданные подселенцы	59
16 Глава. Зелье для демона	63
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Юлия Изох

Тилларина. Говорящая с миром

1 Глава. Новые боги

Тилларина осторожно уложила лису на деревянные качели, чьи перекладины хранили тепло ласкового солнца. Её пальцы дрожали от напряжения, а в глазах читалась глубокая усталость.

Даррен, склонив голову, рассматривал необычное светило, окрашивающее небо в причудливые оттенки розового и золотого.

– Где мы? – спросил он, его голос звучал задумчиво.

– Мы на Анэтаре, – тихо ответила Тилларина, её голос был полон невысказанной грусти. – Этот мир создан мной.

Её плечи поникли под тяжестью воспоминаний, потеря Луи болью разливалась по венам.

– Всё-таки демиург, – произнёс Даррен, и в его голосе не было ни капли удивления.

Намара без лишних слов растворилась среди деревьев, оставив после себя только лёгкий шорох листьев.

– Мне нужно найти дуб, – бросила она на прощание.

Остальные лишь переглянулись и пожали плечами. «*Надо так надо*», – подумал дракон.

– Когда она очнётся? – спросила Тилларина, её взгляд был прикован к бывшему фамильяру.

Рэй опустил рядом с качелями, его глаза внимательно изучали состояние Лиары.

– Дай ей время, Тиль, – мягко произнёс он. – Ты без сил, отдохни немного. Я разбужу тебя, если возникнут какие-то изменения.

Вокруг царила удивительная тишина, нарушаемая лишь пением незнакомых птиц и шелестом листьев. Воздух здесь казался густым от магии, а сама природа словно дышала в унисон с бьющимся сердцем мира.

Тилларина прислонилась спиной к тёплому боку единорога, позволяя себе расслабиться. Её глаза закрылись, и она словно растворилась в окружающем пространстве. Сознание начало плыть, словно лодка по бескрайнему морю, уносимая мягкими волнами магии.

В какой-то момент она почувствовала присутствие чего-то... кого-то. Это было нечто настолько огромное и непостижимое, что все слова теряли смысл, пытаясь описать эту сущность.

– Ну здравствуй, говорящая с миром, – прошелестел в её сознании ласковый голос, от которого по спине пробежала дрожь.

Тилларина попыталась сформулировать вопрос, но, прежде чем её мысль успела оформиться в слова, услышала тихий, почти нежный смех.

– Верно, я – Анэтара. А говорящая с миром – это ты.

– Но я же демиург, – произнесла Тилларина, чувствуя, как удивление заполняет её разум.

– Ты можешь быть больше, чем одно воплощение, – ответил мир. – Тебе ведь не мешает одновременно быть драконом и демиургом. Почему бы не слышать мир?

Тилларина мысленно кивнула, принимая эту истину.

– Ты хочешь мне что-то сказать?

– Скорее попросить, – прозвучало в её сознании. – Мне нужна богиня смерти.

– Что?! – Тилларина едва не подскочила в реальности от изумления.

– Не нервничай и не кричи, пожалуйста, – голос мира звучал так, словно он действительно поморщился от её реакции. – Подумай сама: всё логично. Ты создала живых на этой пла-

нете. Всё живое рано или поздно погибает, души уходят на перерождение. Куда идти душам, если нет бога смерти? Кто за ними присмотрит?

Тилларина замерла, осознавая масштаб проблемы. Её мир, её творение нуждалось в балансе, в завершении цикла жизни. Она создала жизнь, но забыла о смерти – неотъемлемой части любого живого мира.

– Но я же не могу сама создавать богов, – расстроено подумала Тилларина, чувствуя, как внутри нарастает паника.

– Не можешь, – согласился голос Анэтары. – Но ты принесла сюда подходящие души.

Одна из них годится для воплощения богини смерти. Она погибла насильственным способом, но не ушла на перерождение, испытала долгие часы мучений, но не потеряла внутреннего света. Она понимает, что такое страдание и позаботится о любом умершем создании.

Тилларина замерла, её сердце пропустило удар.

– Ты говоришь про бабушку? – тихо спросила она, чувствуя, как к глазам подступают слёзы.

– Я говорю про душу, что хранится в твоём кольце, – ответил голос, и в нём послышалось нечто похожее на сочувствие.

Тилларина открыла глаза и медленно поднесла руку к лицу, разглядывая кольцо, хранившее душу её бабушки. Это украшение она носила не снимая – оно было напоминанием об обещании освободить Элмару.

– Хочешь отправить на перерождение? – спросил дракон, сидящий неподалёку. – Тут действительно можно. Этот мир не отравляют черные силы жнецов.

Тилларина направила тонкий ручеёк силы, и из кольца серебристым туманом выпорхнула полупрозрачная душа. Но так как в этом мире еще не существовало грани, за которую можно было бы уйти после смерти, она зависла перед девушкой серебристым туманом.

– Здравствуй, бабушка, – прошептала Тилларина, роняя слёзы и глядя на родную фигуру.

Элмара огляделась вокруг, любясь красотой нового мира, и с улыбкой повернулась к внучке.

– Ты стала куда могущественнее, чем я предполагала. Я так горжусь тобой, – сказала она. – Ты хочешь отправить меня на перерождение?

– Бабушка, Анэtare нужна богиня смерти... – Тилларина запнулась, но затем решительно продолжила: – Но это только если ты согласна.

Душа Элмары задумчиво улыбнулась, её полупрозрачные черты словно осветились внутренним светом.

– Интересно... – протянула она. – Стать богиней смерти...

– Ты всегда выбирала заботу о других, даже когда сама страдала, – проговорила Тилларина, глядя в глаза своей бабушке. – Но, если ты устала или не хочешь брать на себя такую большую ответственность, я пойму. Не могу и не буду принуждать.

Элмара помолчала, словно взвешивая все «за» и «против». Её полупрозрачная фигура казалась почти нереальной в лучах необычного солнца Анэтары.

– Хорошо, – наконец произнесла она. – Я согласна. Я буду следить за тем, чтобы каждый умерший нашёл свой путь с миром и спокойствием.

Тилларина кивнула, чувствуя, как сердце наполняется теплом и гордостью за свою бабушку. В этот момент воздух вокруг души задрожал, и зеленоватое мерцание окутало фигуру Элмары, преображая её в нечто большее, величественное и прекрасное.

Свет становился всё ярче, заставляя всех зажмурить глаза. Когда слепящее сияние рассеялось, перед ними предстала прекрасная молодая женщина в белоснежных одеждах. Её лицо, хоть и сохранило черты Элмары, стало более утончённым, а в глазах появился глубокий, магический огонь. Печаль и доброта переплетались в её взгляде, создавая образ, полный мудрости и сострадания.

В этот момент все присутствующие ощутили, как дрогнул мир, приветствуя свою первую богиню. Земля под их ногами задрожала, а небо окрасилось в новые оттенки.

Магия Анэтары хлестнула еще более ощутимо.

Где-то в глубине волшебного леса реальность раскололась, открывая проход в новое измерение. Там, среди древних деревьев и мерцающих кристаллов, начали формироваться величественные чертоги – дом для новой богини смерти.

Кроны деревьев зашумели, и в порывах ветра показалось задорное личико стихии. Любопытная воздушная сущность прилетела посмотреть, что же тут происходит. Она ласково взъерошила волосы Тилларины, словно здороваясь с создательницей мира, а затем пощекотала нос спящей лисицы.

Лиса чихнула и сонно приоткрыла глаза. В этот момент произошло нечто невероятное – от её тела отделилась ослепительно сияющая золотом душа Лиары. Но вместо того, чтобы зависнуть в воздухе, она уплотнилась и приняла человеческий облик.

Перед ними стояла та самая девочка, какой Лиара была до перемещения ее души в тело фамильяра – юная, полная жизни и света. Её лицо озарилось счастливой улыбкой, и она бросилась в объятия Тилларины, заливаясь звонким смехом.

Тиль замерла, не веря своим глазам. Её опасения оказались напрасными – сестра была жива и узнала её, несмотря на то что она повзрослела. Лиара крепко обнимала сестру, а её золотисто-карие глаза сияли от счастья.

Остальные стояли в оцепенении, не понимая, что происходит и как такое возможно. Но внезапно на лице Даррена промелькнуло понимание. Он увидел небольшие белые крылья, появившиеся за спиной Лиары, и с благоговейным шёпотом опустился на колено:

– Богиня жизни... – произнёс он, склонив голову и прижав руку к сердцу.

Анэтара ликовала, приветствуя новую богиню. Весь мир словно ожил, наполнился новыми красками и звуками. Деревья склоняли ветви в поклоне, цветы раскрывали бутоны, а ветер пел торжественную песнь. Появились и вторые чертоги у водопада, что рассыпался радужными брызгами в глубине леса.

То, что произошло, было невероятно редким явлением во вселенной. Только когда самое светлое создание добровольно жертвует своей жизнью ради спасения другого столь же светлого существа, находящегося на грани мучительной гибели, может родиться богиня жизни.

Смерть Лиары, полная страданий и боли, стала катализатором этого чудесного преобразования. Её чистая душа, наполненная любовью и невинностью, смогла преодолеть грань между жизнью и смертью, став чем-то гораздо большим. Но не только её жертва сыграла роль в этом великом событии.

Луи, чья доброта и готовность к самопожертвованию были безграничны, отдал своё воплощение ради спасения Лиары. Его безупречная сущность стала второй необходимой частью этого божественного уравнения.

Белые крылья за спиной Лиары сияли неземным светом, а её глаза излучали тепло и благодать. Она стала воплощением самой жизни, её защитницей и хранительницей.

Рэй, осознав происходящее, опустил морду в поклоне рядом с Дарреном. Даже сама природа склонялась перед новой богиней.

– Это величайшая честь для меня. – раздался голос Анэтары в голове Тиль.

Элмара, теперь богиня смерти, смотрела на своих внуков с гордостью и любовью. Две силы – жизнь и смерть – наконец нашли равновесие в этом мире, создавая идеальный баланс.

Тилларина, всё ещё не веря своему счастью, обнимала сестру. Её мечта о спасении Лиары осуществилась самым удивительным образом.

Взгляд Тиль переместился на застывшую фигуру лиса, в котором раньше находилась душа Луи. По её лицу скатилась одинокая слеза, оставляя влажный след на щеке. Казалось, что время остановилось, даже ветер не тревожил белоснежную шерсть.

Лиара, заметив состояние сестры, тревожно нахмурила лоб.

– Иль? – прошептала она, выбираясь из объятий Тилларины.

– Он был моим другом, – всхлипнула девушка, не в силах оторвать взгляд от неподвижного лиса.

Лиара подошла ближе и осторожно положила ладонь на пушистый мех. Её фигура замерцала мягким золотистым светом, и в этот момент произошло нечто невероятное.

– Тиль... магического звонка ещё не было. Рано на занятия... – раздался сонный голос Луи, а затем он резко оборвал фразу и подпрыгнул на все четыре лапы.

– Тиль! – воскликнул он, его глаза светились от радости.

– Луи! – воскликнула девушка, бросаясь к своему фамильяру.

Они встретились в объятиях, и Тилларина физически ощутила, как восстанавливается их духовная связь. Луи, пожертвовавший своим воплощением ради спасения Лиары, теперь вернулся к ней, целый и невредимый.

Все присутствующие не могли сдержать эмоций. На их лицах появились улыбки, а в глазах заблестели слёзы от столь трогательной сцены воссоединения.

– Первое чудо богини жизни, – вновь коснулся мыслей Тилларины голос Анэтары.

В этот момент на поляну вернулась Намара, держа в руках старинный деревянный сундук, украшенный замысловатой резьбой и внимательно глядя себе под ноги, чтобы не уронить ношу.

– Это откуда? – выгнул бровь Даррен, с любопытством разглядывая находку.

– Украла у архижнеца из кабинета, пока все за вами охотились, – невозмутимо ответила дриада.

– Но как сундук сюда-то попал? – удивлённо спросила Тилларина.

– Если я делаю тайник в дереве, то достать спрятанное могу в любом мире, – начала объяснять Намара. – Нужно только найти такое же дерево... Хорошо, что ты создала тут дубы... – она запнулась на полуслове, заметив новых обитателей поляны.

Её глаза расширились от изумления при виде Элмары и сияющей Лиары с белыми крыльями. Не говоря ни слова, дриада опустилась на колени, склонив голову в глубоком поклоне.

– Приветствую вас, великие богини, – произнесла она с благоговением. – Пусть процветает мир под вашей защитой.

– Поднимись, дитя леса, – произнесла богиня смерти. – Среди нас нет почитателей и почитаемых, мы все одинаково ценны и равны.

Все почувствовали, как напряжение покидает их тела.

Даррен, не теряя времени, задал вопрос:

– Что же находится в сундуке?

Намара, глубоко вздохнув, откинула крышку ларца. То, что предстало их взору, заставило всех затаить дыхание. Внутри, в специальных углублениях, покоились искрящиеся сердца убитых дриад.

Глаза лесной девы наполнились слезами, а тоска, исходящая от неё, была почти осязаемой.

– Я не хотела, чтобы их использовали жнецы, – прошептала она. – Всё бы отдала за то, чтобы их вернуть.

В этот момент воздух снова дрогнул. С небес спустилась сияющая волшебная лиана, формируя в волосах изумлённой дриады подобие короны. Её вены на мгновение вспыхнули, а одежда из мха окрасилась в золотой цвет.

Где-то в глубинах леса реальность снова раскололась, открывая путь к новым чертогам – теперь уже для покровительницы леса и его магических созданий.

– Скажи ей, – прозвучал голос мира в сознании Тилларины, – чтобы поместила сердца дриад в подходящие деревья. Они окрепнут и родятся снова.

Тилларина поспешила передать слова мира Намаре. Дриада, всё ещё не оправившись от преобразования, медленно кивнула.

– Они вернутся к жизни? – прошептала она, не веря своему счастью.

– Да, – ответила Тилларина, улыбаясь. – Твой народ будет жить снова.

Так на Анэtare появилась священная роща – место, где каждое дерево становилось колыбелью для новой души дриады. Золотые лучи солнца проникали сквозь молодую листву, наполняя рощу волшебным светом, а земля под ногами дрожала от пробуждающейся магии.

Тилларина наблюдала, как Намара, теперь уже богиня леса, с трепетом помещает сердца своих сестёр в стволы деревьев. Каждое посаженное сердце дарило жизнь новому дереву, а вместе с ним – новой дриаде.

– Я вернусь, – пообещала Тиль, обнимая сестру. – Мы ещё увидимся.

Оставив Лиару на попечение бабушки и дриады, что теперь были самыми сильными, могущественными существами в этом мире, Тилларина приняла решение возвращаться.

Девушка забралась на спину единорога, Луи устроился у неё на коленях. Пространство вокруг них исказилось причудливыми складками, позволяя Рэю унести всю компанию на Даранир.

Анэтара была под защитой трех новорожденных богинь. Новый мир только начинал свой путь, обещая стать местом, где каждый найдёт свой дом и своё предназначение.

2 Глава. Ваал

Разъяренный рев демона сотряс древний замок до самого основания. Многовековые стены содрогнулись от мощи его гнева, а драгоценные витражи едва не рассыпались на тысячи осколков.

Вся прислуга, словно мыши, разбежалась по темным коридорам замка, стараясь держаться как можно дальше от источника этого чудовищного звука. Даже самые отважные стражники предпочли скрыться, лишь бы не попасть под горячую руку повелителя.

Ваал был не просто повержен – его вышвырнуло из Алиндора прямо в собственное тело. И это было только начало его бед. Зачарованный клинок девчонки оставил на его теле след, который не заживёт просто так.

Огромная рваная рана пересекала торс демона от плеча до бедра. Даже в истинном облике, когда его тело должно было само восстанавливаться, рана лишь слегка затянулась, оставив уродливый шрам. Ещё немного – и клинок мог добраться до внутренностей, превратив могущественного демона в беспомощную развалину.

– Ну что, – голос Урга сочился ядом, будто капли токсичной смолы. – Заполучил ещё одну уникальную душу для своей коллекции?

Мужчина стоял, скрестив руки на груди, и изучал демона взглядом, в котором смешались раздражение и холодное презрение.

– Я предупреждал. Говорил, что девчонка опасна. И что в итоге? Ты её недооценил.

– Я её уничтожу, – прошипел Ваал, сжимая кулаки так, что побелели костяшки. Его взгляд скользнул по следу от оружия – длинной, дымящейся линии, будто оставленной раскалённым клинком.

– Как? – Ург язвительно скривил губы. – Ещё несколько дней и она войдёт в силу на Даранире. Знаешь, что будет потом? Тилларина сама явится на Фанаар. Но уже не за тем, чтобы спасти сестру – за твоей собственной душой.

– Что можно сделать? – спросил Ваал, склонив голову в молчаливом признании правоты Урга. Его голос звучал глухо, будто эхо в пустоте между мирами.

– Сколько душ в твоём хранилище?

Демон усмехнулся, перебирая костяные чётки на запястье:

– Примерно двести тысяч. А что?

– Если вберёшь в себя их энергию... – Ург медленно поднял взгляд, и в его глазах вспыхнул холодный огонь расчёта, – ...то сможешь ненадолго ускорить время на Фанааре. Месяцы... Может быть год, не больше. За этот срок ты обязан создать доминион на Алиндоре и поглотить магию того мира полностью.

– Ты предлагаешь мне лишиться сокровищницы? – рык Ваала снова сотряс стены, а тени вокруг сжались, будто испуганные звери. – Ты знаешь, сколько веков я собирал то, что имею?

– Выбери, Ваал, – Ург бросил слова, как ножи. – Души ты соберёшь снова. Но второго воплощения... не будет.

Ваал подавил жгучую алчность, сжимавшую его сердце, и шагнул в зияющий мрак сокровищницы. Здесь, в липкой тишине, покоились кристаллы-тюрьмы – холодные гробы для тысяч душ. Ритуалы не требовались: достаточно было сжать мерцающий артефакт в ладони и вытянуть из него жизнь, обрекая пленников на вечное небытие.

Один за другим самоцветы гасли, превращаясь в мутные осколки. С каждым поглощённым духом сила демона разрасталась, пульсируя в висках сладкой дрожью всевластия. Он опьянел от этого, закинул голову и засмеялся – звук, похожий на треск ломающихся костей.

Когда последняя душа исчезла в его ненасытном нутре, Ваал вышел во двор. Кровавое солнце Фанаара ударило ему в лицо, но он лишь оскалился, ощущая, как время трепещет под его пальцами. Древняя песнь сорвалась с губ – гортанная, звериная.

Мировые потоки застонали, сопротивляясь, но демон вцепился в них когтями и перекрутил, заставляя изменить ход времени.

Ваал хрипло выдохнул, медленно поднимая взгляд на Урга. Его глаза, наполненные остаточной энергией поглощённых душ, светились неестественным багровым отсветом.

– Получилось? – голос демона звучал хрипло.

– Получилось, – кивнул Ург, не отводя взгляда. – Теперь у тебя есть несколько месяцев. Девчонка потеряла столь сильное преимущество.

Они вернулись в покои Ваала – мрачный зал с чёрными мраморными стенами, где даже воздух казался тяжёлым. Ург лениво налил себе вина из графина с рубиновыми инкрустациями, наблюдая, как его спутник в задумчивости сжимает кулаки.

– Будешь снова связываться с Бэднаром?

Ваал поморщился, будто почувствовал неприятный запах.

– Не уверен. Этот трус сбежал, едва появился второй дракон. Мне нужен кто-то... посильнее духом.

В этот момент пространство между ними дрогнуло. Воздух завибрировал, и прямо перед демонами начало формироваться порталное окно – не для перемещения, а для связи.

– Интересно... – прошипел Ваал, прищурившись. – Кто же тут такой смелый?

– Я такой смелый, – голос Рафата прозвучал ехидно, словно скользя по лезвию ножа.

– Ты! – рявкнул демон, и воздух вокруг него сгустился от ярости.

– Я, – покладисто согласился жнец, поправляя складки своей мантии с нарочитой медлительностью.

– Хватит! – Ург резко хлопнул ладонью по столу, и бокал с вином подпрыгнул, расплескав тёмно-багровую жидкость. – Что за балаган вы тут устроили!

Он резко повернулся к Рафату, и его взгляд стал холодным, как сталь.

– Говори.

Жнец неспешно провёл пальцами по ткани, словно наслаждаясь моментом, прежде чем задать вопрос:

– Я так понимаю, место архижнеца свободно?

Ваал онемел. В его голове пронеслись мысли, одна яростнее другой – как бы он разорвал этого наглеца, какие муки приготовил бы для него, как долго растянул бы его агонию...

Но Ург перехватил инициативу, не дав демону разразиться гневом.

– И чем ты можешь быть нам полезен? – спросил он, пристально изучая Рафата.

Тот улыбнулся, и в его глазах вспыхнул хищный блеск.

– Я могу выманить дракона... и предоставить его тело для временного воплощения Ваала.

– Это было бы полезно, – задумчиво проговорил Ург.

– Что хочешь взамен?

– Очевидно, место архижнеца, – Рафат принялся загибать пальцы. – Гарантии, что меня не убьют и не пленят душу. Ну и силу.

Ваал сверлил распоясавшегося жнеца злым взглядом. Однако он понимал, что особого выбора у него нет. Без поклоняющихся ему на Алиндоре, он туда не пробьётся. Смерив ярость, демон отрывисто кивнул.

– Ладно. Когда я сформирую доминион в твоей реальности, обещаю сделать тебя главой одного из домов. Будешь моим помощником со всеми привилегиями.

Глаза Рафата жадно сверкнули. И тут он испортил всё созданное о себе впечатление, спросив:

– Даёте слово?

Ваал едва не подавился вином, сначала решив, что ему послышалось.

– Конечно, обещаю, – недоуменно моргнув, ответил он.

Жнец кивнул и, не прощаясь, разорвал магическую связь. Демон и Ург растерянно переглянулись.

– Он совсем debil? – спросил Ваал.

Мужчина пожал плечами.

– Прямо анекдот – просить обещание у демона на словах.

Тем временем возле одного из домов терпимости засияла еще одна арка призыва. Кто-то явно жаждал компании инкуба или суккуба. По иронии судьбы мимо проходил высший инкуб – как раз тот, что владел этим борделем.

Демон склонил голову набок, улавливая оттенки силы в призыве. Женщина. И не простая – в её зове чувствовалась властность, почти вызов.

«Что ж... Почему бы не пополнить коллекцию рабынь чем-то... интереснее?»

Его облик мгновенно преобразился: идеальные черты, гипнотизирующий взгляд, лёгкая улыбка, обещающая запретные наслаждения. Без колебаний он шагнул в мерцающий портал.

3 Глава. Асура

Асура откинула прядь волос со лба. Её пальцы скользнули по идеальным линиям пентаграммы, вычерченной смесью ладана и толчёного обсидиана. Наконец-то – никто не дёргал глупыми вопросами про похороны старого герцога, не лез с соболезнованиями, за которыми сквозило любопытство к её наследству.

– Время для чего-то... приятного, – прошептала она, облизнув губы.

Выпрямившись, Асура закинула голову и зачарованно произнесла заклинание – не по книге, а так, как научила её покойная тётушка-демонолог: растягивая гласные, будто предлагая демону попробовать каждое слово на вкус.

Пентаграмма полыхнула. Багровый свет вырвался из символов, фитили восковых свечей вытянулись в нити раскалённого золота, а защитный круг вспыхнул молниями – не хаотичными, а сплетёнными в ажурную клетку.

Синяя змейка-фамильяр подняла голову, её янтарные глаза сузились.

– Не ворчи, – Асура щёлкнула пальцами, заставляя змейку свернуться в клубок. – Ты же знаешь – я всегда проверяю границы.

Багровый свет пентаграммы стусился в вихрь, и из него появился – нет, не просто инкуб. Существо в центре круга, было выше, тоньше и... неестественно совершенным. Его крылья, словно сотканные из теней и лунного света, медленно расправились, а в глазах вспыхнули вертикальные зрачки, горящие как расплавленное золото.

– «Ох, какая прелесть...» – прошептала Асура, чувствуя, как мурашки пробежали по спине.

Демон окинул её взглядом – оценивающе, словно гурман, рассматривающий редкое вино.

– Ты звала? – его голос звучал как шёпот тысячелистника, обжигающий и сладкий одновременно.

Змейка резко подняла голову и зашипела, но Асура лишь рассмеялась:

– Звала. Но, кажется, мне достался не просто инкуб, а кто-то куда более... амбициозный.

Демон прикрыл веки, делая вид, что скромничает, но уголок его губ дрогнул:

– Амбиции – мой второй язык, милая. Первый... – он сделал шаг вперёд, и защитный круг треснул, как тонкое стекло, – куда интереснее.

Асура не ожидала, что демон окажется настолько силён. Защитный круг, выжженный в дубовом паркете серебряной амальгамой, должен был сдерживать любого инкуба – но этот шагнул сквозь пылающие руны, будто сквозь дымовую завесу. Девушка резко отпрянула.

Инкуб замер, ноздри тонко дрогнули. Сладкий аромат её возбуждения – ваниль и тёплый воск – теперь перебивала резкая нота страха.

– Не бойся, – прошептал он, и его голос обрёл странную глубину, будто звучал одновременно в ушах и под кожей.

Лезвием клыка демон разрезал запястье. Капли крови упали на паркет, и там, где они коснулись дерева, мгновенно проросли крошечные чёрные розы.

– Клянусь не причинять тебе вреда... – он намеренно сделал паузу, наблюдая, как зрачки Асуры расширяются, – ...в любом уголке этого мира.

Девушка пропустила оговорку мимо ушей. Её взгляд скользнул по торсу инкуба, где под перламутровой кожей перекачивались мышцы – слишком идеальные, чтобы быть человеческими. Внизу живота закрутилась спираль, но теперь к теплу примешивалось другое – лёгкое покалывание, будто кто-то водил по её позвоночнику кончиком раскалённой иглы.

Губы Асуры дрогнули под прикосновением – холодным, как воды зимнего озера, но странно притягательным. Инкуб не просто целовал её. Он вкушал: каждую дрожь, каждый прерывистый вдох, каждый стук крови в висках. Его пальцы скользнули вдоль её шеи, и девушка

почувствовала, как под ними вспыхивают крошечные звёзды боли – ровно на грани между мучением и наслаждением.

– Ты боялась признаться даже себе... – его голос прозвучал прямо в сознании, обнажая потаённые фантазии. – Как же это... трогательно.

Он усилил давление, и ногти впились в её кожу ровно настолько, чтобы оставить алые полосы. Асура вскрикнула – но в этом крике не было ужаса. Только яростное, животное возбуждение.

Фамильяр метнулся к ним, превратившись в синий кинжал, но демон лишь щёлкнул пальцами. Змейка застыла в воздухе, обвитая чёрными лентами его силы.

– Не мешай хозяйке получать то, о чём она действительно мечтала...

Острые зубы сомкнулись на её ключице. Боль, такая сладкая, ударила в живот, заставив Асуру выгнуться.

Инкуб методично обнажал самые потаённые уголки души Асуры, словно разворачивая свиток запретных фантазий. Каждое прикосновение его пальцев оставляло на коже девушки невидимые руны – они жгли, но боль растворялась в волнах нарастающего блаженства.

– Ненасытная...

Он ловил каждый её вдох, вытягивая жизненную энергию тонкими серебряными нитями. Асура и сама не заметила, как её тело начало отвечать демону на языке страсти

– выгибаясь, цепенея, снова выгибаясь.

– Ты могла бы затмить любую аристократку Фанаара, – губы скользнули по её бедру, оставляя след, похожий на ожог от льда. – Представь... целый мир, где боль становится песней, а стон – молитвой.

– Всего один шаг... – демон разомкнул объятия, давая ей передышку, но его глаза светились как угли – и ты узнаешь, что значит быть по-настоящему... свободной.

Приворотные чары сжимали разум Асуры всё сильнее, но где-то в глубине теплился огонёк сопротивления.

– Ты... боишься? – инкуб намеренно замедлил движение, заставляя её жадно потянуться навстречу.

– Опасаюсь... – её голос сорвался на полустон.

– Но я же обещал... – он исчез из поля зрения, чтобы в следующее мгновение оказаться между её бёдер, – ...не вредить.

– Я согласна.

Тишину спальни разорвали крики – смесь боли и наслаждения, отчаяния и восторга. Снова... И снова... И снова...

Демон протянул руку и Асура, всё ещё не оправившись от их близости, неуверенно вложила свои дрожащие пальцы в его ладонь. Вместе они шагнули в центр пентаграммы, где линии всё ещё пульсировали тёплым алым светом.

– Пойдём? – его шёпот был похож на шелест опавших листьев под ногами грешника.

Он притянул её ближе, и Асура почувствовала, как её тело откликается на этот контакт – кожа покрылась мурашками, сердце забилося чаще.

– Отпускай меня, – прошептал инкуб, касаясь губами её шеи. Этот поцелуй был обещанием и угрозой одновременно. – При таком контакте ты отправишься со мной.

Асура замедлила дыхание, но кивнула. Губы демона растянулись в улыбке, обнажив острые клыки.

Лёгкий взмах руки – и вектор призыва сместился. Магический вихрь взревел, подхватывая их, закручивая в спираль энергии.

В последний момент, когда мир уже начал расплываться, что-то холодное скользнуло по запястью Асуры. Фамильяр.

Пейзажи Фанаара разворачивались перед Асурой как кошмарный гобелен: кроваво-красное солнце бросало длинные тени от остроконечных скал, напоминающих оскаленные клыки. Воздух был густым и тяжёлым, пропитанным запахом серы и металла. Громадный замок вдали казался вырезанным из единого куска обсидиана, его шпили пронзали бордовое небо.

Инкуб трансформировался на её глазах – его черты стали резче, а в глазах загорелись красные искры истинного демона. Улыбка теперь была холодной и расчётливой.

Щелчок пальцев.

Магический ошейник сомкнулся на её шее с металлическим лязгом. Асура почувствовала, как все её силы исчезают. Она судорожно ухватила за холодный металл, но ошейник в ответ сжался, перекрывая дыхание.

Фамильяр взметнулся на её плечо, шипя.

– Заткнись, – демон бросил ледяной взгляд на змейку, – или следующей клеткой для тебя станет желудок одного из моих подчинённых.

– Ты... клялся... на крови... – её голос прерывался. Асура с трудом ловила воздух.

– Не причинять вреда, – он провёл когтем по её щеке, оставляя тонкую красную полосу, – в твоём мире, глупышка. Здесь другие правила.

Осознание ударило Асуру с новой силой – её глаза наполнились слезами, но демон лишь безразлично отстранился, когда первая капля упала на его руку.

В этот момент из замка вышли двое стражей – их силуэты искажались в мареве, будто они были сотканы из самого кошмара.

– Ты пришла добровольно, – прошипел инкуб, хватая Асуру за руку. – Добро пожаловать в твой новый дом.

4 Глава. Пророчество

– Ой.

Осознание ошибки пришло к Тиль одновременно с тонким хрустом фарфора – под перламутровым копытом единорога рассыпалась на сотни осколков та самая ваза, подарок ректора академии магии. Острые обломки разлетелись по ковру её личной комнаты, отражая блики света.

– Тиль, ну ты серьёзно? – Рэй склонил голову набок, а его голос звучал так сладко, что им можно было глазировать пряники.

Фамильяр закатил глаза, но тут же фыркнул от смеха.

Тилларина спрыгнула со спины магического существа, пространство вокруг тут же снова пошло причудливыми складками. Единорог исчез, оставив после себя лишь лёгкое мерцание в воздухе.

Комната внезапно стала очень тихой.

Тиль опустилась на ковёр, вцепившись пальцами в его узоры. Слишком много всего за один день: спасение Лиары, дриады и бабушки, их превращение в богинь, исчезновение и возвращение фамильяра... Даже осознание, что всё закончилось хорошо, не смягчило эмоционального удара. Слёзы хлынули сами собой – её плечи дёргались в немых рыданиях.

Белый лис беспокойно кружил вокруг девушки, его пушистый хвост мягко обвивал её плечи, а тёплый нос нежно тыкался в мокрые от слёз щёки.

– Тиль... – голос Луи прозвучал тихо, словно шорох листьев. Он осторожно положил лапку ей на колено. – Ну чего ты? Всё же хорошо закончилось. Лиара с Элмарой теперь богини, я цел и невредим...

– Хорошо?! – Тилларина резко подняла голову, её голос дрожал от подавленных рыданий. – Ей было так больно, Луи! Они убили её! Если бы не твоя жертва...

Лис прижал уши и свернулся клубком у неё на коленях, его пушистая шерсть впитывала капли слёз.

– Но теперь всё позади, – пробормотал он, но тут же почувствовал, как дрожащие пальцы вцепились в его шерсть.

– Ничего не закончилось! – Тиль вытерла лицо рукавом, голос внезапно стал твёрдым. – В теле архимага была чужая душа. Я чувствовала это. Они пресмыкались перед ним, словно перед самым Ваалом. Зачарованный клинок лишь отправил его обратно – и он вернётся... это лишь вопрос времени.

Белый лис беспомощно повёл ушами, его пушистый хвост обвил запястье Тиль.

– Ну вернётся... Ты сделала всё, что могла. Мир должен спасти свой демиург. Или боги. Горький смех девушки разбил тишину комнаты.

– Боги? – её пальцы сжались в кулаки. – Они исчезли, когда Алиндору больше всего нужна была их помощь. Если бы хоть один оставался... А демиург... Даррен ведь говорил – он пропал ещё до вторжения жнецов Ваала.

Луи прижался мордой к её ладони, но Тиль резко встала, заставив фамильяра спрыгнуть с колен.

– Но ТЫ не его демиург! – взвизгнул лис, шерсть на загривке встала дыбом.

Девушка подошла к окну, где за стеклом раскинулся двор академии.

– Если не я... то кто, Луи? – её отражение в стекле казалось призрачным. – Где эта зараза появится потом? На Даранире? На Анэtare? Я просто НЕ МОГУ ничего не делать, пойми.

В воздухе запахло озоном и прямо посреди комнаты, разорвав пространство, появился ректор Ульмер. Его обычно спокойные глаза пылали холодным гневом.

– Ты всерьёз полагала, – его голос звучал как скрежет льда, – что временная привязка скроет от меня твой уход за пределы мира?

Тиль замерла. Губы её дрожали, а в глазах стояли слёзы, готовые пролиться в любой момент.

– Папа... – только и смогла выдавить она, прежде чем спазм перехватил горло.

В следующий миг она уже вцепилась в отца, пряча лицо в складках его одежды. Все слова, все объяснения – всё растворилось в этом порыве.

Ярость Ульмера мгновенно сменилась тревогой. Его руки, ещё секунду назад сжатые в кулаки, теперь осторожно обняли дрожащие плечи дочери.

– И все-таки, что заставило тебя нарушить данное мне слово и покинуть Даранир? – спросил Аарик, когда истерика Тиль пошла на убыль.

Девушка шмыгнула носом и начала подробно пересказывать события с момента, как открыла медальон и увидела, что портрет Лиары затягивает черная пелена. Ректор хмурился, но терпеливо выслушал до конца.

– Что же... – проговорил он. – Эта скверна, поглощающая твой мир, возможно, угрожает и остальным. Я соберу совет demiurgov и попробую уговорить их вмешаться.

В глазах Тиль вспыхнула надежда, но отец лишь грустно вздохнул:

– Не рассчитывай сильно на их помощь. Большинство demiurgov – древние. Они давно не создают новые миры, предпочитая наблюдать за сформированными и стабильными. Но мы попробуем.

Аарик покинул комнату дочери, направляясь в свой кабинет тяжёлыми шагами. Его возвращение в академию было вызвано не только исчезновением Тиль из мира – прямо перед этим к нему прибыл магический вестник от Нариды. В послании говорилось, что мать Катины подала срочный запрос на внеплановое зачисление в академию её названного сына.

Проблема заключалась во второй ипостаси мальчика, с которой местные маги не могли справиться – их знаний не хватало для такого сложного случая. Теперь Амина с сыном ожидали аудиенции в приёмной ректора, и Аарик чувствовал, как тревога сжимает его грудь. В воздухе витал слабый запах озона – верный признак, что в академии активировались защитные чары.

Дверь кабинета бесшумно распахнулась, пропуская двух посетителей. Впереди шла ещё молодая женщина с огненно-рыжими волосами, уложенными в строгую причёску. За ней следовал высокий юноша – или, скорее, уже молодой мужчина лет двадцати. Его волосы цвета белого золота мягко поблёскивали в свете магических светильников, а глаза цвета летнего неба холодно оценивали обстановку.

– Доброго дня, ректор, – вежливо поздоровалась Амина, слегка склонив голову. – Приношу извинения за столь внезапный визит, но ситуация не терпит отлагательств. Она сделала шаг в сторону. – Позвольте представить моего сына – Дамиана.

Молодой человек учтиво кивнул, но в его взгляде читалась откровенная скука – будто он считал эту встречу пустой тратой времени.

– Ректор Ульмер, – представился Аарик, изучающе разглядывая гостей. – Чем могу быть полезен?

Амина нервно сжала руки.

– У нас сразу две неожиданные проблемы. Дамиан обладает способностью путешествовать в другие миры, создавая там магические проекции. – Она бросила взгляд на сына. – Но способность проявляется по большей части спонтанно, а на Галее нет специалистов по врождённой межпространственной магии, наш ректор передал все имеющиеся знания и мы добились лишь пары осознанных путешествий. Однако спонтанные все также имеют место быть.

– А в чём заключается вторая проблема? – спросил Аарик, замечая, как пальцы Дамиана непроизвольно сжимаются.

– Покажешь? – тихо спросила Амина.

Дамиан пожал плечами, огляделся в поисках свободного места и шагнул в центр кабинета. В следующий миг его фигура вспыхнула ослепительным светом – и вместо молодого человека перед ректором предстала боевая форма высшего демона с переливающимися тёмной энергией крыльями.

Демонические миры обычно рождались в сознании демиургов, частично потерявших рассудок, либо становились результатом полного подчинения магического мира хаосу. Их обитатели славились беспощадностью и коварством. Поэтому, когда Дамиан принял свою истинную форму, Аарик мгновенно сковал его заклинанием оцепенения.

– Нет! – голос Амины прозвучал резко, как удар хлыста. Она шагнула вперед, закрывая сына собой. – Он не похож на других. Я вырастила его с пелёнок, Аарик. Дай ему шанс объясниться.

Ректор поднял руку, и в воздухе повисла тишина.

– Я понимаю твою материнскую любовь, – его голос звучал устало, – но демоны – мастера обмана. Они могут годами притворяться...

– Во имя Света! – Амина сжала кулаки, её рыжие волосы вспыхнули в лучах заката. – Мы нашли его младенцем. Он плакал, пускал пузыри и пачкал пелёнки! Разве это похоже на тысячелетнего интригана?

Её щёки пылали, а глаза блестели от ярости.

Аарик вздохнул и рассеял заклинание. Дамиан содрогнулся, его демоническая форма растворилась, оставив после себя лишь лёгкий запах серы.

– Какой помощи вы ждёте от академии? – спросил ректор, потирая виски.

– Возьми его учеником, – Амина положила руку на плечо сына. – Научи контролировать силу. Его боевую форму... Он не желает никому вредить.

Дамиан молча кивнул, его глаза были серьёзными.

– Хорошо, – Аарик скрестил руки на груди. – Но если я заподозрю хоть тень злого умысла...

– Договорились, – перебила Амина.

Амина и Дамиан скрылись за массивными дверями кабинета, оставив за собой лишь лёгкий шлейф серного аромата. Они отправились на Галеею – собирать вещи для предстоящего обучения. Уже завтра юный демон должен был вернуться в академию, но теперь в статусе ученика старших курсов.

Тяжёлая тишина кабинета была нарушена глухим стуком кулака по дубовому столу.

– Как всё это некстати... – сквозь зубы процедил Аарик, разминая переносицу.

Его пальцы нервно пробежали по стопке пергаментов, выбирая те, что помечены знаком срочности. Один за другим магические вестники оживали в его руках – свёртки закручивались сами собой, перевязывались серебряными шнурами и исчезали в клубах сизого дыма.

– Совет Демиургов... – пробормотал он, наблюдая, как последний вестник растворяется в воздухе.

Но в глубине души ректор понимал – шансы ничтожны. Эти древние консерваторы скорее будут наблюдать, как мир поглощает тьма, чем нарушат свои драгоценные «принципы невмешательства». Особенно когда речь идёт о культе Ваала – проблеме, которая беспокоит не их миры.

Через несколько часов, после отправки приглашений на совет, мраморные стены зала отражали холодный свет магических кристаллов. Двенадцать бесстрастных лиц, двенадцать отказов. Ни один из древних не счёл угрозу уничтожения магии Алиндора достаточной причиной для вмешательства.

– Ты просишь невозможного, Аарик! Это нарушение равновесия между мирами...

– Именно в Алиндоре равновесие уже нарушено! – перебил ректор, сжимая ручки кресла до хруста.

– Где доказательства?

– Прогуляйтесь и убедитесь сами!

– Если там так опасно, зачем нам рисковать? – В ответ раздался смешок одного из демиургов.

Внезапно хлопнувшая дверь привлекла всеобщее внимание. Нариды стремительно вошла в зал:

– Простите за вторжение... но в архивах я нашла то, что необходимо услышать всем присутствующим.

Все взоры устремились к пожелтевшему пергаменту, что держала в руках ведьма, на котором пульсировали кроваво-красные руны.

«Когда чаша мироздания склонится под грузом дисбаланса, явится дитя с душой непятнанной. Одарённое силой демиурга, оно пройдёт испытание души. Устояв – обретёт голос миров. Но истинное испытание придёт, когда ненавистная возлюбленная будет спасена тем, кто изменит свою природу. Храните чистую душу, ибо с её гибелью умрёт всё сущее.»

Голос Нариды, пронизанный древней магией, замер в воздухе, оставив после себя лишь дрожащее эхо. Пергамент в её руках вспыхнул синим пламенем, подтверждая истинность пророчества.

– И почему мы должны верить, что твоя Тиль – избранная? – Моара выгнула бровь и её губы искривились в усмешке. – В бесчисленных мирах рождаются тысячи «чистых душ» каждый день.

– Мы не станем рисковать ради сомнительного пророчества, – прозвучал голос Норада.

Один за другим демиурги поднимались, их фигуры начинали мерцать, исчезая в персональных порталах.

Аарик сжал кулаки, наблюдая, как последний из совета растворяется в спирали телепорта. В зале остались лишь он и Нариды.

5 Глава. Дамиан. 20 лет назад по времени Галеи

– Чара! – Голос Стэна дрожал от паники, заставив девушку сорваться с места.

Она ворвалась в зал, и её глаза сразу же приковала погасшая пентаграмма призыва. В центре магического круга, вместо ожидаемой суккубы, лежал краснолицый младенец, заливающийся криком.

– Какого чёрта? – вырвалось у Чары.

– Я не знаю... – Стэн растерянно развёл руками. – Я всё сделал по ритуалу! Должна была появиться суккуба, а не... это. – Он умоляюще посмотрел на подругу. – Сделай что-нибудь!

– Да что я могу сделать? – Чара резко выдохнула. – Отправляй его обратно!

– Не могу! – Стэн едва сдерживал слёзы. – Призыв оборвали с той стороны. Нет даже следов, чтобы определить мир происхождения.

Чара зажмурилась, потирая виски:

– Так... – Она сделала глубокий вдох. – Я иду за профессором Аминой. Сами мы с этим не справимся.

Стэн застыл как вкопанный, не сводя глаз с младенца. Каждая секунда ожидания растягивалась в мучительную вечность, пока в подвале наконец не раздались торопливые шаги – Чара вернулась с профессором Аминой.

– Профессор... – голос юноши дрожал, как осиновый лист, – клянусь всеми святыми рунами, я выполнял ритуал строго по инструкции! – Его пальцы судорожно вцепились в край мантии. – Я бы никогда... не стал воровать детей... – последние слова застряли в горле.

Амина молча шагнула вперед, игнорируя деактивированную пентаграмму. Не говоря ни слова, профессор подняла ребенка и начала его укачивать, стараясь успокоить жалобный плач. Малыш мгновенно замолк.

Пока Амина успокаивала младенца, ее глаза сузились в попытке поймать хоть намек на координаты исходного мира.

– Любопытно, – ее голос прозвучал задумчиво. – Следы зачищены с ювелирной точностью. – Она повернула ребенка лицом к свету. – Это не ошибка ритуала. Его отправили. Намеренно.

Амина решительным шагом вошла в кабинет ректора, прикрыв за собой дверь.

– Мириан! – воскликнула она, поправляя сбившуюся прядь волос.

– Только не говори, что собралась в декрет, – мужчина оторвался от бумаг, ошарашенно уставившись на неё.

– Ты что, больной? – Амина на мгновение запнулась, затем резко махнула рукой. – Я что, по-твоему, девять месяцев скрывала беременность иллюзиями, чтобы в безумной жажде работы рожать прямо в аудитории? Стэн вместо суккубы призвал... вот его!

Она бережно положила ребёнка на диван, откинув край одеяла. Две пары глаз – ректора и её собственная – пристально изучали малыша.

– Исходных координат считать не удалось? – напряжённо уточнил Мириан.

Амина молча покачала головой.

Ректор протянул руки над ребёнком, и ласковые волны магии окутали малыша.

– Хм... Неплохой потенциал к огненной магии и демонологии, – пробормотал он. – И что будем делать?

Амина замялась, затем твёрдо кивнула:

– Раз уж его судьба в моих руках – усыновляю.

Брови Мириана взметнулись вверх.

– А Зоран?

– С каких это пор мой муж делает не то, что я хочу? – женщина лукаво улыбнулась.

Вечерние тени уже заполняли гостиную, когда Зоран, скинув мантию в прихожей, замер на пороге. Его супруга, уютно устроившись в кресле у камина, держала на руках младенца, внимательно изучая странный медальон на его шее. Огонь в камине играл на металле, отбрасывая причудливые блики.

– Объяснишь? – Зоран опустился в кресло напротив, не сводя глаз с неожиданного гостя. Его пальцы нервно постукивали по подлокотнику.

Амина подняла взгляд, её изумрудные глаза блестели:

– Сегодняшний сюрприз от вселенной. Кто-то намеренно забросил его в наш мир, намертво запечатав обратный путь. – Она нежно провела пальцем по розовой щечке. – Поздравляю, ты ведь всегда хотел сына? Знакомься – Дамиан.

Зоран нахмурился:

– Мина, а спросить меня не хотела, согласен ли я...

– Ой, – женщина сделала большие глаза, её нижняя губа предательски задрожала, – значит теперь я должна спрашивать разрешение?

– Ты из меня верёвки выёшь, – мужчина не смог сдержать улыбку. – Имя сама придумала?

– Не-а, – Амина весело ткнула пальцем в медальон, где при свете камина теперь явственно читались руны общего языка.

Зоран снова задумчиво постучал пальцами по ручке кресла, оставляя на полированном дереве едва заметные следы магической энергии.

– Как думаешь, как нам преподнести эту новость девочкам? – спросил он, наблюдая, как Амина поправляет одеяльце на спящем Дамиане.

– Ой, – женщина легкомысленно махнула рукой. – С учётом временного разрыва с Дараниром, когда Катина и Лира в следующий раз появятся здесь, нашему мальчику будет уже лет двенадцать. Вот тогда и познакомим.

Прошли годы...

К моменту приезда Катины на практику, а после и на каникулы, Дамиан действительно превратился в высокого светловолосого юношу с тлеющими искорками в глазах. Он предпочитал уединённые уголки библиотеки шумным играм со сверстниками, а его любимым занятием было изучение древних фолиантов по демонологии.

Первая встреча сводного брата и сестер прошла неожиданно гладко. Катина, к удивлению родителей, сразу нашла общий язык с замкнутым юношей. Они даже договорились, что в будущем Дамиан переведётся в её академию магии – его потенциал в огненной магии и демонологии был настолько велик, что профессора пророчили ему уровень архимага.

Сегодня Дамиан ворочался в постели, простыни холодными складками обвились вокруг его дрожащего тела. Внутри бушевал странный шторм – то невыносимый жар раскалял каждую клеточку, то ледяной холод сковывал мышцы. Его пальцы впелись в матрас, когда внезапно...

Реальность поплыла. Сначала в ушах возник нарастающий гул, будто тысячи пчел роем кружили в черепной коробке. Потом – оглушительная тишина, словно кто-то выдернул штекер из вселенной.

Мальчик моргнул. Вместо знакомого потолка спальни – кроны незнакомых деревьев, пропускающих лунный свет. Где-то рядом плескалась вода. Дамиан инстинктивно потянулся к звуку, но его ноги не оставили следов на влажной земле. Рука, протянутая перед собой, была... прозрачной.

У озера стояли трое в странных одеяниях. Дамиан попытался крикнуть – голос застрял в гортани. Он был словно призраком в собственном кошмаре.

– Это не сон, Дамиан, – произнёс ректор Мириан, когда обеспокоенная Амина привела к нему сына. – Ты обладаешь даром астрального странника – способностью проецировать сознание в другие миры.

Мальчик почувствовал, как по спине пробежали ледяные мурашки, а медальон на его шее внезапно стал тёплым.

– За последние три тысячи лет в архивах зафиксировано лишь пять подобных случаев, – продолжил ректор, проводя рукой над хрустальным шаром, в котором замелькали чужие миры. – Увы, среди наших профессоров нет специалистов по этой дисциплине. Даже мои знания... – он сделал паузу, – ограничены лишь базовыми принципами.

В следующие несколько лет Мириан лично занимался с Дамианом. Научил распознавать астральные ловушки и защищаться от них. Концентрироваться и переноситься уже осознанно.

Первые попытки были мучительными – Дамиан то терял сознание от перегрузки, то вовсе не мог продержаться в новом мире и мгновения. Но через годы тренировок он смог осознанно перенестись в соседний мир – всего на десять секунд, но это был настоящий прорыв.

– Мама, мне важно, чтобы ты меня правильно поняла, – Дамиан крепче сжал материнские руки, его пальцы слегка дрожали, он сделал паузу, подбирая слова. – Я бесконечно благодарен тебе и папе за всё. Но... – его голос дрогнул, – мне нужно узнать правду о себе. Почему меня отправили именно сюда? Кто они – те, от кого я произошёл?

Амина закусил губу, чувствуя, как по её спине пробежали мурашки. Она провела большим пальцем по его костяшкам – этот жест всегда успокаивал Дамиана, когда он был маленьким.

– С помощью астрального дара я могу найти их, – продолжил он, оживляясь. – Хотя бы увидеть, в каком мире они живут, какие они...

Амина глубоко вздохнула. Да, она была ему приёмной матерью, но каждая клеточка её существа кричала, что это Её сын. Однако она понимала – этот поиск для него важен.

– Хорошо, – наконец сказала она, поправляя его растрёпанные волосы.

Дамиан буквально расцвёл:

– В архивах я нашёл дневник астрального странника! Там описан ритуал – можно почувствовать родственную душу и создать проекцию. Мам... – он вдруг замялся, – побудешь со мной, пока я схожу «в гости»?

Амина улыбнулась:

– Конечно.

Дамиан не стал медлить. Пальцы юноши вывели в воздухе сложные руны, каждая линия вспыхивала его собственной магической силой. Закрыв глаза, он нащупал незримую нить – самую прочную из всех возможных связей, ведущую к самому сильному из кровных родственников.

Погружаясь в транс, он позволил сознанию скользнуть по астральным путям. Лесная поляна возникла перед ним внезапно, заставив на мгновение потерять концентрацию. Это было словно страница из древней легенды:

Чёрный дракон, чья чешуя переливалась миллиардами звезд, развернул крылья – и из-под них вышла девушка неземной красоты. Сиреневые глаза, черты лица, будто выточенные мастером-скульптором, белые цветы в волосах. На лице – смесь боли и злости.

Дамиан едва не забыл, зачем пришел, но вовремя опомнился. Его взгляд скользнул по поляне, выискивая... отца? Мужчина стоял спиной к нему. Внезапное движение – заклинание, брошенное в сторону девушки, и мгновенный ответ: легкий взмах руки, и магия рассеялась. Затем...

– Нет! – беззвучный крик вырвался из груди Дамиана, когда катана сверкнула в воздухе, вспарывая тело, а мужчина рухнул на землю, выпуская душу.

– Как? Она убила... – ярость накрыла красной пеленой. – Ненавижу... – прошептал он, в последний раз встретившись взглядом с убийцей, прежде чем исчезнуть, возвращаясь в свой мир и свое тело.

6 Глава. Враг

Катина ворвалась в комнату Тиль, запыхавшаяся, с румянцем на щеках и искрящимися глазами.

– Привет! Ты не поверишь, что случилось! – выпалила она, едва переводя дух.

– М-м? – Тиль обернулась, а Луи поднял голову. Оба уставились на подругу с одинаковым любопытством.

– Помнишь, я рассказывала про сводного брата? Его сегодня зачислили на старшие курсы! Завтра он уже будет здесь – мама только что прислала вестника. Они всё обсудили с ректором Ульмером!

– О, Кат, это же чудесно! – Тиль всплеснула руками, но на мгновение её взгляд потускнел. *«Рядом у неё и сестра, и брат...»* Мысль о собственной семье, оставшейся на Анэtare, кольнула сильнее, чем она ожидала. Богини не могли покинуть мир, к которому привязаны.

Катина резко присела на край кровати, её пальцы впились в край одежды Тиль.

– Ты почему ещё не готова? – её голос дрогнул, когда она заметила припухшие веки подруги. – Что случилось?

Никто не знал. Никто, кроме ректора Ульмера и Рэя. Временной артефакт стёр все следы – для мира Тиль никогда не покидала Даранир.

– Ох, Кат... – Тиль сжала кулаки, ногти впились в ладони. Перед глазами снова встали алтари и залитые кровью, пустые глаза матери... – Я... не знаю, с чего начать.

Луи, свернувшийся у её ног, вдруг поднял голову и тихо заскулил.

– Мама и Эрик погибли, – выдохнула она, словно вытаскивая из груди осколки. – Бабушку, Намару и Лиару спасли.

Катина вцепилась в угол платка зубами. Сначала – от ужаса за подругу. Потом – от странной, колючей радости: *«Её мир теперь полностью живой. Её близкие – богини и в полной безопасности»*.

В комнате повисла тяжёлая тишина, нарушаемая только потрескиванием магического светоча.

– Я... так тебе соболезную, Тиль... – её голос дрогнул, пальцы нервно теребили платок. – Может, вообще всё отменим?

Тиль отвернулась к окну, где за стеклом мерцали огни академии. Луи, почуяв её состояние, прыгнул на колени и уткнулся холодным носом в ладонь.

– Ты... не обидишься? – прошептала она, сжимая кулаки так, что ногти впились в кожу. – Я правда не в состоянии сейчас...

– Ты что! – Катина резко встряхнула головой, едва не заставив веснушки прыгать на переносице. – Конечно нет! Но! – она внезапно ткнула пальцем в воздух, – В следующий раз отметим за два года сразу. Ты меня поняла?

Уголки губ Тиль дрогнули в слабой попытке улыбнуться.

Через пять минут дверь тихо закрылась. Катина, обычно такая шумная и напористая, на цыпочках удалилась, оставив подругу наедине с горем. Луи свернулся калачиком у её ног, прикрыв пушистым хвостом нос.

Первые лучи утреннего солнца едва пробивались сквозь тяжёлые бархатные шторы, когда магический кристалл в артефакте связи вспыхнул сиреневым светом. Тиль, ещё не до конца проснувшись, машинально провела пальцем по холодной поверхности.

– Привет, Колючка, – подмигнул Тод, его изображение мерцало в зеркале. – Знаю, знаю, пропустить твой день рождения – преступление. Но у меня железное алиби.

Его голос неожиданно раздался сразу с двух сторон – из зеркала и... из-за двери? Тиль одним прыжком оказалась у входа и распахнула дверь, чтобы тут же врезаться в мощную грудь

старого друга. Тод, не дав ей опомниться, подхватил её на руки и закружил по коридору, вызывая возмущённые взгляды редких прохожих.

– ТОД! – фыркнула она, когда тот наконец поставил её на пол, оставив громкий чмок на лбу. – Ты что тут делаешь?!

– Вообще-то рассчитывал на более тёплый приём, – обиженно надул губы парень, поправляя сбившийся плащ. – С сегодняшнего дня я ваш новый профессор по специализации «Магия перевертышей». Ректор лично просил – участились случаи рождения оборотней-магов.

Тиль скрестила руки на груди:

– А как же стая? Отец разрешил?

– Уговорил старика ещё немного посидеть на троне, – он небрежно махнул рукой.

Тод замер, его взгляд пристально изучал каждую черточку лица Тиль, словно пытался прочесть в выражении ее лица ответ на невысказанный вопрос. В его кошачьих глазах смешались надежда и обречённость, отчего в груди девушки заняло предательское чувство вины.

– Тод, я... – начала она, сжимая кулаки так, что ногти впились в ладони.

– Не надо, – резко перебил он, подняв ладонь. Голос дрогнул, выдавая боль. —

Просто... оставь мне хоть крупицу надежды, что когда-нибудь ты все же ответишь согласием на мое предложение.

Тиль вздохнула, её черные пряди взметнулись от резкого движения:

– Но я не хочу, чтобы ты ставил свою жизнь на паузу! Что, если это «когда-нибудь» так и не наступит?

Уголки губ Тода дрогнули в упрямой улыбке:

– Тогда это будет мой выбор – ждать тебя вечно. Даже если для кого-то это выглядит безумием.

Щёки Тиль вспыхнули – то ли от гнева к его непробиваемому упорству, то ли от смущения. Луи, свернувшийся на подоконнике, ехидно фыркнул, разрывая напряжённую тишину.

В то же время, на другом конце академии, тяжелые двери кабинета ректора бесшумно закрылись за Дамианом. В просторном помещении, освещенном мерцающими магическими светильниками, царила напряженная тишина.

– Вызывали, ректор Ульмер? – вежливо склонил голову Дамиан.

– Присаживайся, – жестом указал Аарик на кресло напротив. Его голос звучал ровно, но в глубине ледяных глаз читалось настороженное внимание. – Я даю каждому шанс доказать свою... ммм... благонадежность. Но согласись, разрешить демону свободно перемещаться среди студентов – решение неординарное.

– Я никогда не давал повода... – начал было Дамиан, сжимая кулаки.

– Если бы дал, – резко прервал его ректор взмахом руки, – этого разговора бы не состоялось. Я хочу верить в твой контроль над... своей демонической природой. Но должен успокоить всех остальных.

В воздухе между ними вспыхнули руны клятвы.

– Клятва на крови, – продолжил Аарик. – Пока ты здесь – ни действием, ни бездействием не причинишь вреда обитателям академии.

– А что будет после выпуска? – сквозь зубы процедил Дамиан.

– Тогда ты свободен покинуть Даранир, если пожелаешь. Клятва уже не будет иметь над тобой власти.

Молчание повисло в воздухе, пока Дамиан тянулся за ритуальным кинжалом. Лезвие блеснуло в свете магических огней, когда он провел им по предплечью. Капли черной крови упали на пергамент, вспыхнув синим пламенем.

– Если ты нарушишь клятву, то развоплотишься. – проговорил Аарик, прежде чем за демоном закрылась дверь.

Он шел по коридору, гадая, не совершил ли ошибку, доверившись ректору Ульмеру и отказавшись, пусть и временно, от значительной части своей силы.

– Привет, Дамиан! – Катина с присущей ей стремительностью повисла у брата на шее. Её глаза сияли от радости, а голос звучал так звонко, что несколько прохожих обернулись. – Я так рада, что теперь и ты учишься здесь! А ты?

– Наверное, – сдержанно кивнул парень, стараясь скрыть свои истинные чувства. – Пока не определился.

– Ой, не будь букой и улыбнись! – Катина игриво дёрнула его за кончик светлых волос, и её собственное лицо озарилось улыбкой. – Пойдём, познакомлю тебя с моей подругой Тиль. Она наверняка уже в столовой.

– Тина, мне, если честно, пока не до новых знакомств, – Дамиан потёр переносицу, словно пытаясь избавиться от назойливой мысли.

– Но есть-то ты должен, – сказала девушка, и в этот момент её слова были подкреплены громким урчанием в животе брата. – Вот, а заодно и познакомишься с моими друзьями.

Дамиан вздохнул, но сопротивление было бесполезным – когда Катина что-то задумала, её невозможно было остановить.

Девушка просияла и, схватив брата за руку, потянула его в сторону столовой. Её рыжие волосы развевались от быстрого шага, а на лице играла радостная улыбка. Дамиан невольно отметил, как она изменилась с тех пор, как они последний раз виделись. Сестра стала более уверенной в себе, более самостоятельной.

– Тиль – замечательная, – щебетала Катина по пути. – Она очень умная и красивая, и талантливая. Вы точно понравитесь друг другу!

Когда они вошли в столовую, Катина мгновенно заметила подругу и, не скрывая радости, взмахнула рукой. Тиль, словно почувствовав её взгляд, подняла голову и ответила тёплой улыбкой.

В этот момент время будто замедлилось для Дамиана. Его взгляд невольно скользнул по изящной фигуре незнакомки. Белые цветы в волосах Тилларины, точёные черты лица – всё было прекрасным, даже идеальным. И вдруг... эти глаза. Сиреневые глаза, такие же, как у убийцы его отца. Не такие же... Это и была убийца его отца.

Внутри Дамиана что-то надломилось. Демонические искры в его глазах вспыхнули с неистовой силой, ярость поднялась волной, готовой захлестнуть его целиком. Он почувствовал, как когти рвутся наружу, как кровь закипает в венах. Жжение клятвы на крови – единственное, что удержало его от спонтанного оборота.

– Какие сомнительные знакомства ты водишь, сестра! – прошипел он сквозь зубы, и две пары недоумённых глаз уставились на него.

– Ненавижу! – прорычал Дамиан, развернувшись, он ринулся к выходу, его шаги эхом отражались от стен столовой.

– Я... не понимаю! – Катина расстроено смотрела вслед брату, её голос дрожал. – Прости... может, он просто перенервничал? Это совсем не похоже на Дамиана.

Тиль застыла, её брови сошлись на переносице. Она словно пыталась что-то вспомнить, рассеянно кивая в ответ на слова подруги, погружённая в свои мысли.

7 Глава. Приманка для дракона

Рафат сидел в кресле бывшего архижнеца, лениво перебирая пальцами драгоценные слёзы дракона. Камни переливались в свете свечей, словно капли застывшей крови древних существ. Его губы искривились в довольной усмешке – всё складывалось даже лучше, чем он планировал.

Тилларина попала в ловушку, пусть и не так, как задумывалось изначально. Но это уже не имело значения. Ее появление послужило возвышению самого Рафата. Главное – он успел скрыться прежде, чем драконы спалили все вокруг. А теперь Бэднар, бывший архижнец, лишившись поддержки повелителя, вынужден прятаться как крыса. Он даже отключился от тонкого потока магии, что была выделена ему, чтобы не оставлять следов. «Пусть побеждает», – подумал Рафат, наслаждаясь своим триумфом.

Его взгляд стал острым, расчётливым. В голове постепенно формировался план, который мог изменить всё. Драконье яйцо, найденное им несколько лун назад, теперь могло стать ключом к величайшей власти. Никто не знает о его существовании – ни союзники, ни враги. Это его секрет, его шанс.

Рафат представил, как использует тело дракона для нового воплощения Ваала. Как демон, пробудившись, наградит его обещанной властью. Как весь Алиндор падёт к его ногам. От этих мыслей по телу пробежала волна предвкушения.

Он прикрыл глаза, наслаждаясь моментом. Всё шло именно так, как нужно. Теперь главное – не торопиться, действовать расчётливо. И тогда победа будет за ним. Победа, которая принесёт не только власть, но и силу, о которой он мечтал долгие годы.

Тяжёлые шаги Рафата эхом отражались от каменных стен подземелья, когда он спускался в самую глубь подвала. Железная дверь с визгом отворилась, пропуская его в святилище тёмного культа. Защитные чары мерцали призрачным светом, ограждая пространство от посторонних глаз.

В центре небольшого бассейна, наполненного кровью разных магических рас, возвышался главный алтарь Ваала, мощь от накапливаемой тут магии делала воздух густым и плотным. Свечи, расставленные по периметру, создавали причудливую игру теней на стенах. Их пламя колебалось, словно от невидимого ветра, наполняя помещение мистической атмосферой.

Рафат приблизился к алтарю, его глаза сверкали в полумраке. Кончики пальцев дрожали от предвкушения. Он сосредоточился, пытаясь уловить едва заметный поток маны, который раньше принадлежал Бэднару. Тонкая нить энергии, едва различимая в магическом спектре, тянулась к нему, словно маня в свои объятия.

Когда Рафат соединил два потока, его тело пронзила острая боль, будто кровь в венах превратилась в расплавленный металл. Но боль быстро сменилась эйфорией. Сила разливалась по жилам, опьяняя, одурманивая сознание.

Архижнец запрокинул голову, и дикий смех вырвался из его груди. Это было не просто наслаждение – это было упоение властью, вкус силы будоражил каждое нервное окончание. Его глаза на мгновение засветились огнём, а в душе рождалось ощущение, что весь мир лежит у его ног.

Постепенно эйфория от притока силы отступила, и Рафат вновь стал самим собой – холодным, расчётливым стратегом. Он выпрямился, разгладил складки на одежде и направился обратно в свой кабинет. Шаги его были твёрдыми и уверенными, словно каждая капля новой силы придавала ему дополнительную решимость.

В кабинете царил полумрак, разбавленный лишь светом нескольких магических светильников. Рафат достал слёзы дракона, аккуратно положил их на специальный кристалл-анализа-

тор и снял отпечаток ауры. Древний механизм тихо загудел, впитывая информацию, а затем замер, готовый передать её дальше.

Среди множества фолиантов, заполнявших библиотеку бывшей школы магии, он нашёл нужный том. Пожелтевшие страницы хранили знания, которые давно считались утраченными. Пальцы Рафата скользили по древним рунам, выискивая нужное заклинание.

Создание магического межмирового вестника оказалось непростой задачей для того, кто никогда не обучался магии. Час за часом он пытался сформировать правильный узор заклинания, ошибался, начинал заново. Пот стекал по лбу, но Рафат не отступал. Его упорство было вознаграждено – наконец, в воздухе замерцала золотистая нить, которая постепенно сформировалась в изящного посланника.

С тихим звоном магический вестник расправил крылья, на мгновение застыл в воздухе, а затем, рассыпавшись искрами, устремился в неизвестность. Его путь лежал к последнему из звёздных драконов Алиндора.

Уголки губ Рафата дрогнули в хищной улыбке. В его глазах на мгновение вспыхнуло злое торжество. Теперь оставалось только ждать. Ждать и готовиться к встрече.

Золотой вестник, подобно крошечной комете, рассекал ткань межпространства, оставляя за собой шлейф из мерцающих искр. Его цель была точна – аура Даррена, пульсирующая на далёкой Анэtare.

Звёздный дракон находился в особом месте, наблюдая за удивительным творением Тилларины и ведя беседы с недавно обретенными миром богинями.

Внезапное появление вестника заставило Даррена насторожиться. Его обострившиеся чувства уловили едва заметное колебание магических потоков, а затем перед ним возник золотистый посланник. Несмотря на тревогу, он позволил вестнику коснуться своей ауры.

В следующий миг всё его существо словно сковало ледяными тисками. В сознании развернулось зловещее видение: тёмная фигура в капюшоне, искажённое лицо, голос, пропитанный угрозой.

«Если хочешь спасти последнее яйцо звёздного дракона, явись по этим координатам на исходе второго дня после получения послания. Этого времени тебе хватит, чтобы добраться. Если не явишься, я вытяну всю магическую силу у замершего во времени детёныша, каплю за каплей».

Перед внутренним взором Даррена промелькнули детальные мыслеобразы: тускло мерцающее яйцо в какой-то пещере, точные координаты места. Информация, переданная через магического вестника, не могла быть ложной – это он знал наверняка, такие послания не позволяли вложить в себя ни капли обмана.

Разум кричал об опасности, подсказывая, что это ловушка, тщательно расставленная сеть. Но сердце... древнее сердце звёздного дракона, не позволяло отступить. Там, в неизвестности, находилось последнее яйцо их вида – его сородич, не успевший получить нужное количество энергии от родителей и уже потерявший их, ещё не родившийся, но уже обречённый, если он, Даррен, не придёт на помощь.

– Что случилось? – встревоженно спросила Элмара, заметив, как напряглось лицо Даррена, как судорожно сжались его челюсти.

Даррен медленно повернулся к богине, в его глазах читалась внутренняя борьба.

– Жнецы нашли яйцо... одного из наших. Не понимаю. Ни у кого из нас не было потомства в те годы.

– Может быть, кто-то просто утаил? – предположила Элмара. – Боялся предательства даже среди своих, поэтому промолчал.

– Вероятно, кладку спрятали, а потом погибли, – согласно кивнул дракон. – Другого объяснения у меня нет.

– И что ты собираешься делать? – тихо спросила богиня смерти.

Даррен криво усмехнулся:

– Разве у меня есть выбор?

Элмара печально посмотрела в глаза дракона:

– Жаль, что я не могу отправиться с тобой, чтобы помочь.

– Благодарю вас, – склонил голову Даррен. – Но хочу напомнить, что я звёздный дракон, сильнейшее существо на Алиндоре.

– Да, – кивнула богиня. – Однако лишь в драконьей ипостаси. Позволь мне наложить на тебя ментальную защиту. Вдруг кто-то попытается подчинить твой разум. Мне будет так спокойнее.

Даррен с благодарностью склонил голову, принимая заботу. Элмара протянула руку и мягко коснулась его головы, начиная плести сложное ментальное заклинание. Её пальцы светились призрачным светом, когда она накладывала на его разум «мёртвый полог» – особую защиту, которая не только убережёт его сознание, но и создаст иллюзию успешного воздействия для любого, кто попытается проникнуть в его разум.

Когда заклинание было завершено, богиня отступила, удовлетворённо кивнув.

Звёздный дракон расправил свои мерцающие чёрные крылья, и его могучая фигура, словно тень, рассекающая звёздное небо, устремилась к Алиндору. Взмыв ввысь, он растворился в темноте межпространства.

Пока Даррен летел, его разум работал с лихорадочной скоростью. Сотни возможных сценариев проносились в его сознании, словно кадры ускоренной съёмки. Зачем жнецы сообщили ему о яйце? Очевидно, это ловушка, но как они собираются справиться с ним? У него нет слабости в виде истинной пары, он не собирается обращаться в человеческую форму. Слишком много вопросов, слишком мало ответов.

К нужной пещере он прибыл намного раньше оговорённого срока. Вместо исхода второго дня он уже кружил над горами глубокой ночью первого, внимательно осматривая местность в поисках признаков засады.

Но лес и ущелье казались пустынными и безжизненными. Ни движения, ни звука, ни малейшего признака присутствия врага. Однако Даррен знал, что это может быть иллюзией, мастерски созданной ловушкой. Тьма не была преградой для его зрения – он видел всё как на ладони, каждую деталь ландшафта, каждый изгиб ущелья.

Его чешуя едва заметно светилась в темноте, выдавая напряжение и готовность к бою. Дракон продолжал кружить над местом назначения, пытаясь уловить малейшие признаки опасности.

Даррен осторожно опустился на землю, его массивные лапы мягко коснулись камня. Мерцающая чёрная чешуя переливалась в тусклом свете луны, создавая причудливую игру теней. Ничто не выдавало его напряжения, но внутри дракон был настороже.

Внизу, в одной из многочисленных трещин серых скал, он уловил едва заметное колебание родственной магии. Это было похоже на тихий шёпот, на едва уловимый зов, который невозможно было проигнорировать.

Даррен приблизился к расщелине, склонил массивную голову и глубоко втянул воздух. Его ноздри дрогнули, улавливая знакомый аромат магии. Да, там действительно находилось яйцо его сородича, звёздного дракона.

Он попытался достать его, но щель оказалась слишком узкой. В бессильной ярости дракон начал скрести камень, оставляя глубокие борозды своими могучими когтями. Но даже его невероятная сила не могла преодолеть эту естественную преграду.

Ситуация требовала принятия трудного решения. Даррен был прав, когда говорил, что в ипостаси звёздного дракона он практически неуязвим. Его чешуя была непробиваема для обычного оружия, а магические атаки лишь слегка покалывали его кожу. Но в этой форме он

мог использовать только драконье пламя, лишённый возможности применять боевую магию. А еще он не мог протиснуться в узкую щель.

С тяжёлым вздохом дракон поднялся в воздух. Ему нужно было осмотреть территорию вокруг пещеры, убедиться, что поблизости нет засады. Он решил облететь периметр на несколько километров, внимательно исследуя каждый уголок.

Даррен вернулся к расщелине через час, его сердце билось учащённо, но внешне он все также оставался спокоен. Медленно опустившись на землю, он принял человеческую форму. Его тело окуталось мерцающей пеленой защитных заклинаний – многослойных, прочных, словно броня. В воздухе вокруг него зависли готовые к применению атакующие плетения, похожие на сверкающие сферы.

Но время шло, а никто не появлялся. Тишина давила на барабанные перепонки, становилась почти осязаемой. Дракон двинулся вперёд, каждый шаг давался с трудом – напряжение сковывало мышцы.

Пещера встретила его холодным дыханием. Даррен замер, его обострившийся слух улавливал малейшие шорохи. Ничего. Ни движения, ни звука, ни магического колебания.

«Они просчитались», – промелькнула мысль в его сознании. Жнецы, вероятно, рассчитывали на его прибытие к вечеру и сейчас, наверное, мирно спят в своих постелях, уверенные в успехе своего плана. Мысль о том, что столь могущественное существо может проиграть каким-то недомагам, казалась абсурдной, почти оскорбительной. Он продвигался вперёд, с трудом протискиваясь между неровными каменными сводами.

Его пальцы уже готовы были коснуться драгоценного яйца, когда...

Сработала ловушка. Простая, не магическая, чтобы дракон ее не почувствовал, примитивная, но эффективная. Как только его нога коснулась скрытой плиты возле яйца, из стены с невероятной скоростью вылетел камень. Удар пришёлся точно в голову – не смертельный, но достаточно сильный, чтобы лишить сознания.

В тот же миг из-за яйца бесшумно выступила тень. Фигура, скрытая чарами отвода глаз, быстро сбросила артефакт с заклинанием. Ловкие руки в мгновение ока надели на бессознательного дракона антимагические браслеты, блокирующие любую магическую силу, и специальный ошейник, с тем же действием, на всякий случай. Пленника крепко приковали к железному крюку, надёжно вмурованному в стену.

– Какие же вы самоуверенные, обладающие могуществом. – презрительно сплюнул Рафат.

8 Глава. Практика по предсказаниям

Тилларина застыла, глядя вслед удаляющейся фигуре Дамиана. В её сознании роились смутные воспоминания, словно тени прошлого пытались пробиться сквозь пелену забвения. «Он мне знаком... но откуда?» – напряжённо думала она, сжимая кулаки.

Внезапно, словно вспышка, её озарило осознание. Точно! Это же он был тогда на поляне – полупрозрачная, почти призрачная фигура, которую она мельком увидела в сумраке деревьев вокруг поляны. Но почему? За что такая ненависть? Что она сделала?

Тилларина прокрутила в памяти события минувшего дня. Появление Дамиана на поляне, её собственная решительная борьба с тёмной сущностью, вселившейся в тело бывшего архимага Ташара... Да, архимаг погиб, но разве она виновата? Его душа давно была вытеснена другим существом – она лишь освободила его тело от захватчика, да и само тело, оно уже было лишь оболочкой.

– Это всё просто огромное недоразумение, – тихо произнесла Тилларина, обращаясь скорее к самой себе.

Катина, внимательно следившая за метаниями подруги, энергично закивала:

– Да! Именно так! Вам просто необходимо поговорить и всё прояснить.

Тилларина уже собралась броситься вслед за Дамианом, но её планы нарушила старая домовая Нисса. Ворча, что время завтрака давно истекло и пора отправляться на занятия, она заставила девушек вздрогнуть и поспешно разбежаться по аудиториям.

Тилларина помчалась на занятие по прорицанию, она влетела в аудиторию буквально за несколько секунд до появления профессора Рамина. Запыхавшаяся, она бросила сумку на своё место, достала самопишущее перо и пергамент, глубоко вздохнула, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце.

– Знакомьтесь, – произнесла Рамина, пропуская вперёд внушительную фигуру нового ученика. – Ваш новый сокурсник, Дамиан.

Тишину аудитории разорвал восхищённый женский вздох. И было от чего прийти в восторг – новый ученик оказался настоящим красавцем. Его волосы отливали белым золотом, а пронзительно-голубые глаза таинственно мерцали красными бликами демонического огня. Было очевидно, что парень серьёзно занимался боевыми искусствами – его фигура была подтянутой и мускулистой.

– Боже, какие у него вены на руках, – полушёпотом восхитилась Марго, попавшись под природное обаяние демона, как и остальные девушки.

Тилларина поморщилась и прошипела:

– Стол слюнями не залей!

И тут же осеклась, удивляясь собственному раздражению. Что это за всплеск эмоций? Почему она так реагирует на восхищение других девушек? В глубине подсознания раздался ехидный драконий смешок.

Тилларина мысленно отмахнулась от колких замечаний своей второй сущности, которая явно наслаждалась её замешательством. В этот момент профессор Рамина хлопнула в ладоши, привлекая внимание класса.

– Так, у нас тут занятие, между прочим! – строго произнесла она. – Дамиан, занимай любое свободное место. Вон возле Тилларины, например, свободно.

Лицо Дамиана оставалось непроницаемым, лишь предательски пульсирующая венка на шее выдавала его внутреннее напряжение. Он прошёл мимо Тилларины, не удостоив её даже взглядом, под шёпот удивлённых однокурсниц. Взяв одиноко стоящий стул в конце аудитории, он расположился там, демонстративно скрестив руки на груди и всем своим видом показывая, что не намерен куда-либо пересаживаться.

Профессор Рамина лишь равнодушно пожала плечами. Она предпочитала не вмешиваться в личные отношения студентов, по крайней мере, пока они не начинали представлять угрозу друг для друга.

– Что ж, приступим, – объявила она, возвращаясь к теме занятия. – Сегодня я хочу, чтобы вы попрактиковались в предсказаниях друг для друга. Я разделю вас на пары. Ваша задача – попытаться заглянуть как можно дальше в будущее вашего партнёра и прочитать одну из возможных линий развития событий. Всем понятно?

В ответ раздался нестройный хор голосов.

И вот оно случилось – то, чего Тилларина так боялась. По закону подлости, конечно же, её поставили в пару с Дамианом. Он демонстративно отворачивался, изучая стены аудитории, будто там были написаны все тайны мироздания.

– Дамиан... мне кажется, у нас возникло недопонимание... – начала было Тилларина, но оборвала фразу на середине, встретившись с его искажённым от ярости лицом.

Дамиан быстрым движением щёлкнул пальцами, накидывая полог тишины, и прошипел свистящим шёпотом:

– Убийство моего отца ты называешь недопониманием?

– Что? – брови Тилларины взметнулись вверх. – Что ты такое говоришь?

– Будешь притворяться невиновной? – тон демона был обманчиво ласковым, но мгновенно сменился на обвиняющий. – Я был на той поляне, я видел, что он первым кинул в тебя заклинание. Но это не повод убивать! Ты могла просто обезвредить его.

– Дамиан, ты что-то путаешь. У архимага Ташара не было сына, – попыталась возразить Тилларина.

– Меня в детстве кто-то вышвырнул в другой мир. И с этим ещё предстоит разобраться, – процедил Дамиан сквозь зубы.

– Да даже если так, и архимаг был твоим отцом... В его теле уже давно не было души. Он был одержим, я просто избавила мир от чего-то жуткого, – продолжала оправдываться Тилларина.

Но выражение лица Дамиана говорило о том, что он не верит ни единому её слову.

Его улыбка стала до жути устрашающей.

– Ты можешь петь эти песни Катине, я видел то, что видел, и клянусь, однажды я тебе за всё отомщу... Убийца, – прошипел он, и в его глазах ярче вспыхнули искры демонического пламени.

Полог тишины спал, и Тилларина осталась стоять, оглушённая его словами, чувствуя, как внутри всё холодеет. Почему-то его обвинения больно отзывались в сердце. Словно он был уже дорог ей.

Тилларина резко отбросила упавшие на лицо пряди волос и, восстановив полог тишины, почувствовала, как внутри закипает гнев. Её голос прозвучал более резко, чем она планировала:

– Ты же маг! Проведи ритуал определения духовной связи! Убедись, что я говорю правду!

Дамиан застыл на мгновение. В его глазах промелькнуло что-то похожее на колебание, но буквально на секунду. Клятва, данная ректору Ульмеру, не позволяла ему причинить вред даже предполагаемому убийце отца. Более того, запрет на использование демонической сущности лишал его возможности почувствовать родство с другими демонами. Но делиться своими ограничениями с врагом он не собирался. Лишь упрямо повторил:

– Я видел то, что видел.

Внезапно оба заметили, что вся аудитория не сводит с них глаз. Профессор Рамина, незаметно приблизившись, с ехидной улыбкой развеяла полог тишины:

– Уважаемые! А мы вам не мешаем? Может, выйдем, пока господа всезнайки выяснят свои отношения?

По аудитории прокатился приглушённый смех. Тилларина почувствовала, как краска стыда заливает щёки. Дамиан скрипнул зубами, с трудом сдерживая ярость.

– Давайте вы нам и покажете, как виртуозно можете предсказывать будущее, – продолжала отчитывать их профессор Рамина. – Вы ведь, судя по всему, всё знаете и умеете, раз позволите себе отвлекаться во время практического занятия.

Тилларина и Дамиан, обменявшись короткими взглядами, покорно направились в центр аудитории. Сокурсники уже подготовили для них два стула. Они сели друг напротив друга. Дамиан протянул вперёд раскрытые ладони, и как только прохладные тонкие пальцы Тилларины коснулись его рук, он резко втянул воздух.

Оба будто получили электрический разряд. В глазах Дамиана вспыхнули непонимание и злость, но он быстро взял себя в руки, закрыл глаза и погрузился в магический транс, активируя силу своего источника. Он тянулся к ауре девушки, невольно вдыхая аромат цветов, которыми были украшены её волосы.

«Странная мода у них здесь», – промелькнула мысль в его сознании. Волны магии окутывали Дамиана, унося его сквозь время и пространство. Только холодные ладони Тилларины в его руках служили якорем, напоминая о необходимости вернуться обратно.

Демон уже имел опыт предсказаний в своей прежней магической школе, но тогда это были лишь смутные, расплывчатые образы. Сейчас же всё было иначе. Он ощущал себя так, словно действительно перенесся в будущее. Словно это его рука сжимала костяную рукоять ритуального кинжала, словно это его обоняние улавливало металлический запах крови.

Дамиан опустил взгляд на тело, которое держал второй рукой, и едва не отпрянул, встретившись с полными боли и слёз сиреневыми глазами. В этот момент он будто вынырнул из ледяной морской пучины, резко вернувшись в реальность аудитории, задыхаясь от увиденного.

Профессор Рамина с тревогой вглядывалась в его расширившиеся зрачки.

– Что ты видел? – тихо спросила она.

Дамиан не отрывал взгляда от испуганных глаз Тилларины.

– Твою смерть, – произнёс он хрипло, и в аудитории повисла тяжёлая тишина.

Тилларина побледнела, её пальцы, всё ещё находившиеся в руках Дамиана, дрогнули. Сокурсники переглянулись, чувствуя, как атмосфера в помещении наэлектризовалась от напряжения. Даже те, кто всего несколько минут назад насмехался над ними, теперь выглядели потрясёнными.

– Так, не будем забывать, что это всего лишь один из вариантов событий, – спокойно произнесла профессор Рамина. – И хочу напомнить, что у Тилларины уже были видения относительно своей смерти, и, как видите, она жива и здорова. Так что, дорогая, возьми себя в руки. Теперь твоя очередь заглянуть в будущее своего напарника.

Тилларина послушно закрыла глаза, инстинктивно черпая магию из своего источника. Она попыталась дотянуться до смутных образов будущего, которые только начинали формироваться. Сначала всё кружилось, словно калейдоскоп, собираясь в неясные фигуры и вновь рассыпаясь.

Вдалеке появилась светящаяся точка, и Тилларина изо всех сил потянулась к ней. Когда она достигла цели, единственное желание было – убежать. Но она не могла отвести взгляд от ужасающей сцены, развернувшейся перед ней.

На алтаре лежало её собственное тело с торчащей из груди рукоятью кинжала. Было невозможно понять, жива она или мертва. Над телом стояли два существа, одновременно похожие и непохожие на людей. Одно существо было абсолютно белым, от кожи и волос, до одежды. Словно в противовес ему, второе существо было чернее ночи и в таких же черных одеждах. Перед ними находился Дамиан, объятый пламенем, с искажённым от боли лицом.

Мгновение – и картинка исчезла, сменившись гулом встревоженных голосов. Оказалось, что тишину аудитории уже долгое время нарушают её собственные крики, а профессор Рамина пытается вывести её из транса.

– Что ты видела? – спросил Дамиан.

– Нашу смерть, – прошептала Тилларина сорванным голосом, прежде чем её сознание померкло, даря спасительную темноту.

В аудитории воцарилась мёртвая тишина. Профессор Рамина, нахмурившись, склонилась над потерявшей сознание студенткой.

9 Глава. Встреча

Гаррат с поклоном вошёл в покои Ваала. Его тёмная фигура вырисовывалась на фоне тяжёлых портьер, словно воплощение самого мрака.

– Приветствую, мой господин, – произнёс он низким, бархатным голосом.

Ваал оторвал взгляд от бокала с рубиновой жидкостью и поднял взгляд на начальника своей внутренней стражи. Его глаза сверкнули в полумраке комнаты.

Убедившись, что внимание повелителя привлечено, Гаррат продолжил:

– Рагор прислал весть, что сегодня в красном замке гостям будет предоставлена новая наложница.

– Опять кто-то за долги решил расплатиться своим телом, – проговорил Ваал с ноткой скуки в голосе.

– А вот и нет, – хитро ухмыльнулся Гаррат. – Этот похотливый прохвост сумел притащить человечку из другого мира.

– Вот как? – в тоне Ваала появилась капля заинтересованности.

– Может быть, как в старые добрые времена? – искушающе проговорил Гаррат. —

Сходим, развлечёмся? Вы как раз немного расслабитесь.

Ваал задумчиво провёл пальцами по запотевшей стенке бокала, размышляя над предложением. Человеческие женщины были редкостью в этих краях, и их хрупкая красота всегда вызывала особый интерес у демонов.

– Почему бы и нет, – наконец кивнул он. – Демонессы уже надоели. Главное, чтобы человека не сломалась слишком быстро.

С наступлением кровавых сумерек, когда небо окрасилось в багровые тона, а улицы наполнились демоническим гулом, Рагор лично встречал высокопоставленного гостя в холле своего заведения.

Красный замок – самый роскошный дом терпимости во всём Фанааре – поражал своим великолепием. Ни в одном другом месте нельзя было увидеть такое разнообразие красавиц: здесь были и демонессы с крыльями, отливающими расплавленным золотом, и темные эльфийки с волосами цвета лунного серебра, и редкие гости из далеких миров, чьи глаза светились загадочными огоньками.

Инкуб склонился в почтительном поклоне перед Ваалом, старательно пряча алчный блеск в глубине своих глаз. Он знал: этот гость – настоящий клад для его бизнеса. Ваал был не просто щедрым клиентом – он был легендарно щедрым. Даже если... точнее, когда по его вине рабыня получала травмы несовместимые с жизнью, он выплачивал такую компенсацию, что можно было приобрести двух-трёх новых наложниц, ничуть не хуже пострадавшей, а то и лучше.

– Рад видеть вас, сильнейший, – пропел Рагор, не скрывая льстивых ноток в голосе. – Мы только вас и ждали. Прошу, проследуйте в приёмный зал. Через несколько мгновений я представлю всем желающим человеческую красавицу, которая, без сомнения, станет жемужиной сегодняшнего вечера.

Ваал нетерпеливо отмахнулся, его голос звучал холодно и властно:

– Никаких представлений. Через четверть часа доставь её в мои покои вместе с ящиком лучшего вина, что есть в твоей дыре.

Тон демона был настолько пренебрежительным, что воздух, казалось, наэлектризовался от его высокомерия.

– Но господин... Сегодня собрались главы нескольких домов, чтобы лично посмотреть на человечку... – начал было возражать Рагор.

Гаррат угрожающе двинулся на инкуба, но Ваал лишь раздражённо хмыкнул, доставая из кармана увесистый кошель с золотом. Однако Рагор не торопился брать деньги, его глаза беспокойно бегали.

– Да они на куски меня разорвут... – пробормотал он.

На кошель были добавлены несколько драгоценных камней силы, и предложенная плата тут же исчезла в жадных руках инкуба. Его лицо мгновенно преобразилось, алчный блеск в глазах стал ещё ярче.

– А впрочем, я что-нибудь придумаю, – быстро проговорил он, уже разворачиваясь, чтобы уйти.

Но вдруг замялся и умоляюще всплеснул руками:

– Господин, человечка у меня здесь одна. Вы уж постарайтесь, по возможности, конечно, оставить её в живых. Состояние не очень важно. У меня есть прекрасные целители.

Ваал лишь усмехнулся, его глаза сверкнули в полумраке:

– Не переживай, Рагор. Твою человечку я не испорчу. По крайней мере, не настолько, чтобы твои целители не смогли её починить.

Инкуб поклонился, скрывая облегчение, и поспешил удалиться выполнять приказ. В его голове уже крутились мысли о том, как уменьшить недовольство других высокопоставленных гостей. Но сейчас главное – удовлетворить желания могущественного демона. Всё остальное можно будет уладить позже.

Асура проводила раздражённым взглядом последних служанок и отвернулась от двери, чувствуя, как внутри нарастает тревога. Она находилась в небольшой, но роскошно обставленной комнате.

Обстановка была минималистичной, но изысканной: огромная кровать с балдахином, зеркальные стены и потолок, создающие иллюзию бесконечности, изящный столик и дверь, ведущая в небольшую уборную. Единственное окно находилось под самым потолком, пропускающая немного света от заходящего красного солнца, но было надёжно зарешёчено.

На столике стояла магическая клетка, в которой свернулась кольцами её змейка-фамильяр. Змейка находилась в стазисе.

Оглядев себя в зеркале, Асура поморщилась. На ней было лишь полупрозрачное красное бельё, состоящее из тонких ремешков и кружев, которые неприятно впивались в нежную кожу. Антимагический ошейник на шее сковывал её силы. Высокие и неудобные шпильки на ногах, делали каждый шаг мучительным. Волосы были подняты, открывая длинную шею, а искусный макияж, нанесённый демоницами, лишь подчёркивал её чужеродность.

В этот момент в замке повернулся ключ, и в комнату вошёл Рагор.

– Пойдем. – короткий приказ и приглашающе раскрытая дверь. То, что сопротивляться – это плохая идея, Асура уже уяснила. Когда ее только привели в замок, она попыталась в ярости наброситься на обманувшего ее инкуба. После этой попытки ей потребовалась помощь лекарей. Так что урок был достаточно продуктивным.

С тяжёлым вздохом она направилась к двери.

Пройдя по пустынным коридорам верхнего этажа Красного замка, где каждый шаг эхом отражался от стен, Рагор резко остановился перед массивными дверями. С издевательской ухмылкой он распахнул их перед Асурой.

– Входи, – последовал короткий приказ, сопровождаемый ощутимым толчком в спину, от которого девушка едва не упала.

Покои, в которые она попала, поражали своим величием. Даже во время коронации принца в её родном мире, Асура не видела такой роскоши. Стены украшали гобелены с изображением древних битв, потолок сиял искусной росписью, а в центре комнаты располагалась огромная кровать с балдахином, расшитым драгоценными камнями.

Но насладиться этим зрелищем ей не дали. Резкий удар под колени заставил Асуру упасть на мягкий, но не щадящий её гордости, ковёр. Она оказалась в унижительной, рабской позе.

– Вот так и сиди, – довольно протянул инкуб. – Мой тебе совет: делай всё, что прикажут, и, может быть, ты выживешь. Хотя гарантий я дать не могу. И запомни: глаза не поднимай, рот не открывай, пока не разрешат. Если, конечно, хочешь сохранить свою шкуру целой.

Очередной хлопок двери погрузил комнату в тяжёлую тишину. Только теперь Асура услышала, как бешено колотится её сердце. Она сидела неподвижно, стараясь не думать о том, что ждёт её впереди. В этой тишине каждый звук казался оглушительным, а каждая секунда тянулась бесконечно долго.

Несколько томительных минут ожидания и послышался чёткий стук шагов, дверь открылась, в поле её зрения появились две пары ног.

– Подними глаза, – прозвучал ледяной голос, от которого по спине пробежал мороз.

Асура вздрогнула и медленно подняла взгляд. То, что она увидела, заставило её задерживать дыхание. Страх мгновенно сменился странным, почти противоестественным восхищением.

Мысленно она усмехнулась иронии судьбы: если даже Ург, скрытый чарами отвода глаз, казался ей привлекательным, то демон, стоявший перед ней сейчас, буквально парализовал её волю. Его совершенная красота была настолько завораживающей, что все мысли разлетались, словно испуганная стая птиц.

В этот момент она даже не заметила, как второй демон приблизился вплотную и попытался бесцеремонно схватить её за грудь. Но природная реакция сработала быстрее разума. Асура, словно разъярённая кошка, зашипела и, вспомнив все приёмы самообороны, которым её когда-то учили, нанесла точный удар ребром ладони по незащищённому горлу Гаррата. Демон отшатнулся, хватая ртом воздух.

Смех Ваала разорвал напряжённую атмосферу комнаты. Одним повелительным кивком он остановил уже занесшего руку для удара Гаррата.

– Оставь нас, – голос демона звучал непреклонно.

– Но, повелитель... – в глазах Гаррата читалось непонимание, словно у него отнимали что-то очень желанное.

– Мне повторить? – хищно выгнул бровь Ваал, и в его взгляде промелькнуло нечто опасное.

Гаррат нервно сглотнул, его лицо исказила гримаса разочарования, но он не посмел ослушаться. С явной неохотой демон развернулся и поспешно покинул покои, громко хлопнув дверью.

Ваал медленно обошёл вокруг Асуры, внимательно наблюдая за её реакцией. Его острое демоническое чутьё улавливало малейшие изменения в её эмоциях. Обычно его присутствие вызывало страх, трепет, желание угодить или алчность. Но то, что он чувствовал сейчас – искреннее восхищение и возбуждение – было для него в новинку.

Демон небрежно поставил богато украшенное кресло перед коленопреклонённой девушкой и сел так близко, что его ноги почти наступили на её ладони. Какое-то странное удовлетворение охватило его, когда он заметил, что она не отёрнула руки, продолжая покорно сидеть в своей позе.

– Ну что же, человечка, – произнёс он низким голосом, – попробуй меня удивить.

Асура, словно прочитав его мысли, потянулась к демону, начиная медленно развязывать кожаную перевязь на его бёдрах. Её движения были уверенными и плавными, она явно знала, что делает. О, девушка была готова показать всё, на что способна, и, похоже, даже получала от этого удовольствие.

В тот момент, когда она замешкалась, пытаясь справиться с хитрой застёжкой, Ваал лениво взмахнул рукой. В его ладони материализовалась плеть, и он хлестнул ею по обнажён-

ной спине девушки. Ожидаемой реакции в виде страха или боли не последовало, вместо этого он услышал приглушённый стон удовольствия.

Баал замер, поражённый этим неожиданным поворотом. Эмоции, которые хлынули от девушки, были настолько яркими и непривычными, что на мгновение он потерял самообладание. Хрипло выдохнув, он схватил её за волосы, намотал их на кулак и резко притянул к себе, усаживая на колени.

– Удивила, – прошептал он, чувствуя, как внутри него разгорается пламя...

Утреннее солнце едва пробивалось сквозь зарешёченные окна, когда Асура медленно пришла в себя. Она лежала на окровавленных простынях, каждая клеточка тела ныла от боли, но она была жива. С трудом, постанывая от каждого движения, она поднялась с постели, закутавшись в простыню – никакой другой одежды не было.

Её взгляд блуждал по комнате, пока она пыталась собраться с мыслями. Внезапный скрип открывающейся двери заставил девушку вздрогнуть. На пороге стоял Рагор, его лицо светилось довольной улыбкой.

– Ну какая же ты молодец! – преувеличенно бодро проговорил инкуб. – И господин щедр и доволен, и ты живая и целая, ну почти. А остальное – сейчас тебя быстренько лекари подлатают, и пойдём к повелителю. Интересно, что же ты такое сделала, что он пожелал видеть тебя так скоро?

Асура не ответила. Она молча проследовала в свою комнату, где её уже ожидал лекарь. Терпеливо дождавшись окончания лечения, она облачилась в полупрозрачный красный халат – такой же, как и вся одежда в этом проклятом месте.

Следуя за Рагором, она вошла в кабинет, где за столом вальяжно расположился Баал. При их появлении демон кивнул на своё колено, молчаливо приказывая девушке занять это место. Асура безропотно подчинилась.

Баал взял её за подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза. Его взгляд был изучающим, почти заинтересованным.

– Что хочешь в награду? – спросил он.

В глазах Асуры вспыхнуло пламя. Она не колебалась ни секунды.

– Я хочу мести! – её голос прозвучал твёрдо и решительно.

На лице Ваала расцвела довольная улыбка. Не банальная просьба. Он ожидал, что девушка попросит свободы. Так намного интереснее.

– Мне? – спросил он с лукавым прищуром.

– Ему! – воскликнула Асура, в ярости переводя пылающий взгляд на инкуба.

– За что? – с лёгким интересом уточнил демон.

– Я герцогиня! А этот урод заставил меня стать продажной девкой. И надел антимагический ошейник! – Асура ткнула пальцем в свою шею.

Баал щёлкнул пальцами – и ошейник с шеи девушки упал на пол с глухим стуком.

– Я позволю тебе сделать один удар. Всё-таки Рагор – высший демон. Но раз ты у нас тоже аристократка, это не нанесёт слишком уж большого урона его чести. Тем более что я никому не расскажу.

– Э-э-э, господин... – протянул инкуб, явно переставая понимать происходящее.

Баал снова щёлкнул пальцами – и Рагор потерял свободу передвижения.

– Один удар, – напомнил Ваал, отпуская талию девушки и давая ей свободу действий.

Асура быстро огляделась, заметила на столе тонкое лезвие ножа для бумаг, схватила его – и через секунду рукоять маленького клинка уже торчала из правой глазницы инкуба.

– Неистовая и прекрасная, – восхищённо проговорил Ваал, накидывая на орущего Рагора заклинание немоты.

– Я забираю её, – отрезал демон, бросая на стол в качестве компенсации пригоршню накопителей силы, под завязку полных энергией душ.

В следующее мгновение Ваал и человеческая наложница исчезли в ярком портале, оставив Рагора корчиться от боли и ярости.

10 Глава. Новый прорыв

Тилларина медленно приходила в себя. Первое, что она заметила – убаюкивающий стрекот сверчков за окном. Магические светильники, словно маленькие звёзды, уютно перемигивались желтоватым светом, создавая в палате мягкий, приглушённый свет. В ногах, свернувшись клубочком, посапывал её верный фамилляр.

Когда девушка пошевелилась, белый лис мгновенно проснулся. Его чёрные бусинки глаз внимательно уставились на неё, будто пытаясь прочесть её мысли.

– Ты как? – тихо спросил он, приподняв голову.

– Нормально, – ответила Тиль, стараясь придать своему голосу уверенности. —

Просто не понимаю, почему я так надолго отключилась.

В этот момент в её сознании раздался знакомый ироничный голос дракона: «От нервного потрясения, ранимая ты наша».

«Ну какая же ты вредина», – мысленно фыркнула девушка, но тут же взяла себя в руки.

Собравшись с силами, Тилларина осторожно выбралась из постели. Она направилась к выходу, чувствуя, как фамилляр поднимается следом.

– Пожалуйста, позволь мне побыть одной, – мягко попросила она, останавливая лиса взглядом. – Обещаю, я не уйду далеко. Просто хочу немного подышать свежим воздухом и скоро вернусь.

Тиль бесшумно вышла во двор академии. Словно тень, она скользила под густыми кронами деревьев, направляясь к своему излюбленному месту – небольшому фонтану, окружённому клумбами с чёрными розами. Эти необычные цветы, казалось, были чужими в этом мире, но всё же упрямо цвели, источая сладковатый аромат.

Ночная тишина и умиротворение, которые она так искала, внезапно были нарушены. Место, которое Тилларина считала своим, оказалось занятым. Она замерла в тени могучего дерева, пытаясь разглядеть незнакомца.

В этот момент фигура на бортике фонтана шевельнулась. В руках у неё что-то блеснуло – струны гитары, поймавшие лунный свет. Пальцы, уверенно державшие инструмент, вдруг дрогнули, и тишину ночи наполнила незнакомая мелодия. Она лилась плавно и тягуче, словно мёд, разливаясь по саду и заставляя сердце Тилларины биться чаще.

Музыка была такой проникновенной, что девушка невольно сделала шаг вперёд, желая стать ближе к барду. Но тень, в которой она стояла, надёжно скрывала её присутствие, мелодия продолжала звучать, окутывая сад своим волшебным покрывалом.

А дальше полилась песня, что заставила слёзы навернуться на глаза Тиль, столько тоски в ней было.

(Отсканируй, чтобы прослушать песню Дамиана)

В царстве вечной тоски, где звёзды не горят,
Где тени прошлого во тьме меня ждут опять,
Я брожу по пустому, забытому пути,
И в душе моей печаль, как вечный снег, лежит.
Там, где боль застыла в вечности ночей,
Где надежда умерла среди теней,
Я ищу покой в пустыне горьких дней,
Но нахожу я лишь печаль среди огней.
В зеркалах разбитых вижу я себя,
И не знаю, как забыть ту боль, что чувствует душа.
Может, это вечность, может, это сон,
Но в нём я одинок, и путь мой всё не пройден.

Волшебный момент рассыпался, словно хрупкий хрусталь, когда Тиль неожиданно чихнула. Музыка замерла, а Дамиан резко оборвал песню и обернулся. Его лицо мгновенно исказилось привычной маской безгливой ненависти.

– К списку твоих многочисленных недостатков теперь можно добавить подглядывания и подслушивания? – процедил он сквозь зубы, раздражённо убирая гитару в кожаный чехол.

Тилларина вышла из тени, окутанная лунным светом, и присела на бортик фонтана, стараясь держаться как можно дальше от демона.

– Зачем ты так? – в её голосе звучала искренняя боль. – Неужели ты даже на миг не можешь допустить, что ошибаешься? Я же подсказала тебе способ проверить мои слова.

Дамиан раздражённо чертыхнулся, развернулся к ней всем корпусом, отставил гитару и скрестил руки на груди.

– У меня нет возможности провести необходимый ритуал до окончания обучения, – его голос звучал твёрдо и непреклонно.

– И что с того? – Тилларина с трудом сдерживала слёзы. – Ты будешь продолжать меня ненавидеть до конца учебы, даже если ты не прав?

Демон погрузился в раздумья. Противоречивые чувства бушевали в его душе, но увиденное собственными глазами перевешивало любые слова. После долгой паузы он вздохнул и нехотя произнёс:

– Я буду придерживаться своего мнения, пока не получу доказательств обратного. Но мы можем установить нечто вроде нейтралитета... временно. Я не стану мешать твоему обучению и устраивать пакости. Однако, если по окончании обучения выяснится, что ты солгала... – его голос стал ледяным, – я убью тебя.

Девушка тяжело выдохнула. Что ж, это определённо лучше, чем ничего. По крайней мере, больше не придётся постоянно выслушивать колкости и грубости. И не нужно будет нервничать, когда на занятиях их ставят в одну пару.

– Откуда эта песня? – не смогла сдержать любопытства Тиль.

– Однажды я астрально перенёсся в какой-то странный мир, где в небе летали железные птицы, а города были сплошь из камня, – ответил Дамиан, передернув плечами. – Какое-то жуткое место. Но музыка там была восхитительная. Мне посчастливилось попасть на выступление каких-то бардов. Вернувшись в своё тело, я сразу записал запавшие в душу строки, а потом подобрал аккорды. Вот и всё.

– У тебя прекрасный голос, – тихо проговорила Тиль.

Но ответа на комплимент не последовало. Видимо, запас терпения демона иссяк. Он подхватил музыкальный инструмент и, не прощаясь, растворился в тени деревьев, направляясь в сторону академии.

Тилларина намочила руки под прохладными струями фонтана и умыла лицо, пытаясь избавиться от странного состояния, которое возникало каждый раз, когда демон оказывался рядом. Затем она поспешила вернуться в лечебное крыло, пока никто не заметил её отсутствия.

– Тиль, ты как? – обеспокоенно спросила Катина за завтраком, присаживаясь напротив подруги.

– Нормально, Кат, – ответила Тилларина, вяло помешивая кашу в тарелке. —

Просто немного переволновалась на практике по прорицанию.

– Что же ты там такого увидела? – не унималась Катина, внимательно глядя на девушку.

Тилларина тяжело вздохнула и, отправив в рот очередную ложку каши, медленно прожевала.

– Не бери в голову, – наконец произнесла она. – Все предсказания – это лишь один из возможных вариантов будущего. Я не собираюсь придавать этому слишком большое значение.

Катина поняла, что настаивать бесполезно, и замолчала. Несколько минут тишину столовой нарушал только размеренный стук ложек о тарелки.

После завтрака пути подруг разошлись: Катина отправилась на факультатив по артефакторике, а Тилларина направилась в кабинет ректора Ульмера.

– Привет, пап, – поздоровалась она, входя в кабинет.

Аарик оторвался от изучения какого-то важного письма и тепло улыбнулся дочери.

– Есть новости? – с надеждой в голосе спросила Тиль.

Ректор нахмурился и отрицательно покачал головой.

– Извини, Тиль, – вздохнул он. – Я же предупреждал. Никто из демиургов не желает рисковать своим воплощением и вмешиваться в дела равновесия. У меня есть только один, весьма сомнительный вариант решения.

– Когда ты полностью войдёшь в силу, то как дитя Алиндора и при этом демиург, возможно у тебя получится разыскать Лорана. Но это лишь теоретическая возможность.

– Как мне ускорить процесс? – нетерпеливо спросила Тиль, подавшись вперёд.

– Прокачивай свою силу созидания, – спокойно ответил ректор. – Тем более что у тебя есть прекрасная возможность для её развития. Например, создание рас для твоего мира. С твоих же слов, там сейчас, кроме обычных животных и магических созданий, появились лишь три богини?

Аарик внимательно посмотрел на дочь.

– Им ведь и поклоняться некому. Подумай сама: без паствы они долго существовать не смогут. Чем больше верующих, тем больше их сила.

Глаза Тилларины испуганно расширились.

– Ой... – выдохнула она. – Это получается, что они снова в опасности?

– Нет, – мягко успокоил её ректор. – Пока время есть, но лучше не затягивать. Так что на следующих выходных отправимся населять твою планету. Заодно пообщаюсь с Элмарой. Уникальный, всё-таки, случай – душа, эволюционировавшая до богини.

Тиль задумчиво прикусила губу, обдумывая слова отца. Создание рас... Это действительно могло помочь не только укрепить позиции богинь, но и ускорить её собственное развитие как демиурга. Но сколько же всего нужно учесть при создании разумной расы...

Сознание Тилларины пронзила острая, режущая боль. В голове словно взорвался мощный заряд – далёкое, пронзительное эхо крика «*Больно!*» ударило по разуму. Девушка дёрнулась, едва не упав со стула, и в тот же миг по ментальной связи с Рэем донёсся его панический крик:

– *Прорыв хаоса! Прямо в нашем лесу! Скорее!*

В голове снова взревел чей-то голос:

– *Говорящая с миром! Мне больно!*

– Даранир? – мысленно прокричала Тиль, мгновенно распознав ту могучую силу, что сметала её ментальные щиты. – Сейчас, погоди!

Не теряя ни секунды, Тилларина передала отцу с помощью мыслеобраза сообщение и координаты, которые прислал ей Рэй. Аарик, мгновенно оценив ситуацию, начал формировать портал. Его пальцы заискрились от концентрированной энергии, а в воздухе запахло озоном.

Ректор Ульмер и Тилларина уже стояли на краю готового портала, готовые к перемещению, когда в дверь раздался резкий стук. Не дожидаясь разрешения, в кабинет вошёл Дамиан. Его взгляд тут же упал на мерцающий проход в пространстве, затем переместился на Аарика.

В воздухе повисла напряжённая пауза. Ректор на мгновение задумался, словно взвешивая все «за» и «против», а затем неожиданно кивнул демону:

– Пойдём с нами. На месте всё объясню.

Дамиан лишь слегка приподнял бровь, но ничего не ответил. Он пожал плечами и без колебаний шагнул в портал вслед за Тиллариной и её отцом.

В тот же миг кабинет опустел, словно его обитатели были стёрты невидимой кистью художника. Только лёгкий шлейф магической энергии ещё несколько секунд висел в воздухе, напоминая о недавнем присутствии троих магов.

11 Глава. Призыв

Даррен пошевелился, и боль пронзила затекшие мышцы. Тело отказывалось подчиняться после долгого пребывания в неудобной позе. Холод каменной стены пещеры пробирал до костей, заставляя дракона дрожать. Он попытался опустить руки, но звякнувшие цепи грубо указали на его беспомощность. К тому же, вся магическая энергия будто испарилась, оставив его совершенно беззащитным.

Обратиться в ипостась дракона в этом каменном мешке тоже было невозможно. Это бы привело к тому, что он просто весь бы переломался. Ловушка была подготовлена очень продумано.

Оглядевшись, он увидел перед собой фигуру в черной мантии – того самого жнеца, который отправил ему магический вестник с требованием явиться. Тот сидел на камне и с явным наслаждением поигрывал костяным ритуальным кинжалом, вертя его в руках с пугающей грацией.

– Доброе утро, – произнес жнец с широкой, неестественной улыбкой. – Как спалось?

– Что тебе нужно? – прохрипел дракон, голос его звучал сипло после долгого молчания.

– Ай-яй-яй, какая невежливость, – протянул Рафат, растягивая слова. – Я, значит, позаботился о твоём ночлеге, одарил тебя изысканными украшениями в виде "кольё" и "браслетов", а ты даже не соизволишь поздороваться.

– Хватит кривляться, – поморщился дракон, тщетно пытаясь найти более удобное положение в оковах.

Лицо Рафата мгновенно утратило игривое выражение, став хищным и серьёзным.

– Ну что ж... Перейдем к делу. Есть у нас с тобой два варианта, – медленно произнёс Рафат, наслаждаясь моментом. – Первый: ты добровольно принимаешь участие в одном небольшом ритуале, без оборота в дракона и какого-либо сопротивления.

Жнец сделал паузу, впившись взглядом в лицо пленника, ожидая его реакции. Но Даррен хранил молчание, его глаза горели холодным огнём. Рафат заметно поморщился от разочарования.

– Второй вариант, – продолжил он, и в его голосе прорезались стальные нотки, – я прямо сейчас вытяну всю силу из формирующегося детёныша прямо на твоих глазах. Затем я оглушу тебя, и ты всё равно примешь участие в ритуале.

Даррен сжал челюсти, в его глазах вспыхнула ярость, но он лишь тихо спросил:

– Что тебе мешает уничтожить кладку после того, как я выполню все условия?

Рафат улыбнулся, обнажив белые зубы.

– О, если ты обратишь внимание, яйцо находится в центре пентаграммы для переноса, – он обвёл рукой сложные символы на полу пещеры. – Нужно лишь внести необходимые координаты и активировать одноразовый портал. Ты сам укажешь мир, куда хочешь перекинуть детёныша. Даже подглядывать не буду. Честное слово, – добавил он с наигранной дружелюбностью, но его глаза оставались холодными и расчётливыми.

– Хорошо, – напряжённо кивнул дракон, его голос звучал глухо и сдавленно.

– Не так быстро, – поднял руку Рафат, его глаза сверкнули в полумраке пещеры. – Сначала клятва на крови. Ты поклянешься, что не сбежишь, не обернёшься в дракона и не сорвёшь ритуал. Я сниму с тебя цепи и антимагические украшения, и ты применишь магию лишь для того, чтобы отправить яйцо в другой мир. Затем ты выйдешь со мной из пещеры и займешь выделенное тебе место в моём ритуале.

– Хорошо, – повторил Даррен, с трудом сдерживая ярость.

Рафат требовательно протянул руку с кинжалом. Дракон, стиснув зубы, укололся об острое лезвие. Капли его крови упали на каменный пол пещеры, когда он произнёс требуемые слова. Кровь засветилась алым светом и погасла, подтверждая принятие клятвы.

Жнец, теперь уже без опаски, подошёл к дракону. Его пальцы ловко расстегнули замки цепей, сняли антимагический ошейник и браслеты. Даррен распрямился, с трудом разминая затекшие плечи и спину, издавая приглушённые стоны от боли в онемевших мышцах.

– У нас не так много времени, – поторопил его Рафат, приглашающе протягивая руку в сторону яйца. – Приступай.

Дракон действовал быстро и уверенно. Его пальцы дрожали, но движения оставались точными, когда он достал подаренный Тиль пропуск на Анэтару. С сосредоточенным выражением лица он положил артефакт на мерцающую чёрную поверхность скорлупы – так яйцо сможет исчезнуть, не оставив никаких следов или координат.

Затем Даррен активировал древние руны переноса. Под яйцом вспыхнула искрящаяся серебристым светом воронка, которая с каждой секундой становилась всё ярче. Болезненная вспышка озарила всю пещеру, и когда свет погас, в подземелье остались только жнец и дракон.

Даррен глубоко вздохнул, в его сердце теплилась надежда. Он молился, чтобы богини Анэтары обнаружили и позаботились о последнем представителе звёздных драконов. Пусть они дадут детёнышу необходимое количество энергии, чтобы он смог окончательно воплотиться и продолжить род.

Рафат недовольно хмурился. Он рассчитывал отследить перемещение по магическому следу, но хитрый дракон сумел отправить яйцо так, что не осталось никаких подсказок. Мужчина скрипнул зубами от досады и раздражённо подтолкнул Даррена к выходу резким тычком в спину.

– Шевелись, давай! – прорычал жнец.

Дракон едва сдержался, чтобы не развернуться и не свернуть наглецу шею. Его ногти непроизвольно удлинились, а в горле зародилось рычание. Но действующая клятва на крови сковывала его, не позволяя причинить жнецу даже малейший вред. Сжав зубы, он направился к выходу, мысленно проклиная сложившуюся ситуацию.

Путь оказался недолгим. Всего через пятнадцать минут они вышли на широкую лесную поляну, где несколько фигур в чёрных мантиях старательно вычерчивали огромную пентаграмму. Её замысловатые линии и символы были предназначены для вызова сущности демона – Даррен сразу распознал ритуал из запрещенной книги демонологов. Не оставалось сомнений в том, кто станет материальным вместилищем для тёмной силы.

– Хмм, не так расторопно они работают, как мне хотелось бы, – недовольно процедил Рафат, окидывая взглядом неспешно трудящихся помощников. – Что ж. Пока принесут алтари и доставят остальных участников ритуала, я свяжусь с повелителем. А ты подождёшь здесь.

Даррен лишь неопределённо пожал плечами и устало прислонился к стволу могучего дерева. Смерть не пугала его – она казалась избавлением от бесконечных страданий и потерь. Ему было абсолютно безразлично, где ожидать своего последнего часа. Взгляд рассеянно скользил по кронам деревьев, а в мыслях царил странная, опустошающая тишина.

В глубине души он понимал, что это конец. Конец его пути, конец рода звёздных драконов, если не считать того яйца, которое он отправил в неизвестность. Оставалось только надеяться, что его жертва не была напрасной, и последний представитель их древней расы найдёт своё спасение в землях Анэтары.

Рафат быстро добрался до своего мрачного кабинета. За неприметной дверью его ждал очередной ритуал. На ледяной поверхности алтаря распростёрлось тело одной из редких озёрных русалок. Однако сегодня пытки не приносили архижнецу привычного удовольствия. Потеря потенциальной магической энергии из драконьего яйца, оставила горький привкус в его душе, и весь ритуал проходил механически, без былого энтузиазма.

Движения жнеца стали автоматическими, лишёнными прежней страсти. Он методично выполнял все необходимые действия, но сам словно отсутствовал здесь. Наконец, костяной кинжал пронзил сердце несчастной русалки, и в воздухе возникло мерцающее окно, соединяющее два мира.

На той стороне разлома появилось идеальное лицо Ваала. Его демонические глаза светились зловещим огнём, завораживая и пугая одновременно.

– Господин, всё практически готово для вашего призыва. Мне приступать, как только закончится подготовка ритуала? – почтительно спросил Рафат.

Демонические огни в глазах мужчины вспыхнули ярче.

– Естественно. Что за глупый вопрос? – прорычал Ваал.

– Повелитель... я бы хотел напомнить... – начал было Рафат.

Ваал презрительно скривился.

– Я помню наш прошлый разговор. Но награда будет лишь после того, как я сформирую свой доминион в вашем мире.

Демон начал раздражаться. Его голос приобрёл угрожающие рычащие нотки, а черты лица заострились, словно он готов был перейти в боевую форму. Рафат невольно отступил, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

Он склонил голову в почтительном поклоне и осторожно спросил:

– Будут ли ещё какие-то указания, повелитель?

Ваал задумчиво прищурил глаза, словно взвешивая что-то в уме. После недолгой паузы он произнёс:

– Какой там у вас ближайший город?

– Ташар, – тут же отозвался Рафат, не раздумывая.

– Угу, – демон кивнул своим мыслям. – Вот что, прикажи, чтобы абсолютно все жители собрались на главной площади вечером. И приставь охрану, чтобы никто не сбежал.

Архижец энергично закивал, показывая, что полностью понимает и принимает приказ. Его лицо оставалось бесстрастным, хотя внутри всё кипело от предвкушения.

– Всё, – бросил демон, отворачиваясь.

Диалоговое окно начало подергиваться маревом, словно туманная завеса, а затем и вовсе исчезло, растворяясь в воздухе. Кабинет погрузился в тяжёлую тишину, нарушаемую лишь тихим звоном цепей и слабым шорохом падающих на пол капель крови с алтаря.

Когда Рафат вернулся на место проведения ритуала, огромная пентаграмма уже была завершена. Во главе каждого её луча возвышались массивные алтари, украшенные зловещими символами. Воздух вокруг трепетал от напряжения, пропитанный магией.

– Становись туда, – велел архижец, указывая остриём клинка в центр пентаграммы. Его голос звучал холодно и властно.

Даррен, сжимая кулаки в бессильной ярости, занял указанное место. Его глаза горели огнём ненависти, но он был вынужден подчиниться.

– Давай, на всякий случай, сделаем так, чтобы ты не смог нам помешать, – с притворной лаской проговорил Рафат.

Архижец произнёс сложное заклинание, и сеть магических нитей окутала дракона. Заклинание оцепенения сковало его тело, лишив возможности двигаться или защищаться. Даррен, связанный клятвой, не мог даже возвести простейшие щиты для самозащиты – он застыл, словно ледяная статуя, лишь глаза его яростно сверкали.

Рафат не зря перестраховывался. Он знал, что когда начнётся жертвоприношение магических существ, дракон может решиться на отчаянный шаг – пожертвовать собственным воплощением, чтобы спасти их. Такое развитие событий могло разрушить все планы, а гнев Ваала в случае провала можно было бы и не пережить.

Вскоре на каждом алтаре появилось тело, погружённое в стазис. Мастер-жнецы заняли свои места рядом с жертвами. Рафат взмахнул рукой, снимая заклинание, и поляна наполнилась криками ужаса. Вскоре к ним присоединились вопли боли, когда ритуал вступил в свою кровавую фазу.

– Aino tollaras Shanda Vaal! – нараспев произносил Рафат, его голос гремел, разлетаясь над деревьями и отпугивая птиц. Он периодически жмурился от пульсирующего алого света, который наполнял пентаграмму всё сильнее. Кровь жертв послушно струилась по магическим линиям, питая ритуал, вызывая к демонической сущности Ваала.

В тот момент, когда все жнецы одновременно вонзили ритуальные кинжалы в сердца своих жертв, земля под ногами задрожала от мощной магической вибрации. Линии на земле вспыхнули ослепительно ярким светом, почти обжигая глаза присутствующих.

Через некоторое время, зрение жнецов прояснилось, фокусируясь на мощной фигуре в центре пентаграммы. Демон, вселившийся в тело дракона, расправил плечи, с удовольствием разминая новые мышцы. Глаза Даррена... хотя уже не Даррена, прежде излучавшие таинственный звёздный свет, теперь полыхали демоническим пламенем. Его внешность больше не менялась и не переливалась – отчётливо проступили демонические черты лица Ваала.

Жнецы, словно по невидимой команде, рухнули на колени.

– Повелитель! – произнёс Рафат, склоняясь в глубоком поклоне вместе с остальными. Его лоб почти касался земли, выражая полное подчинение и почтение своему хозяину.

В воздухе повисла тяжёлая тишина, нарушаемая лишь хриплым дыханием демона и костяным стуком ритуальных кинжалов, падающих из рук коленопреклонённых жнецов.

– Ты собрал жителей Ташара? – высокомерно протянул Ваал.

– Да, повелитель, – ответил Рафат, склонив голову.

– Ну что же, тогда не будем терять времени, – произнёс демон и направился в сторону города.

Но не успел он сделать и нескольких шагов, как резко остановился, схватил ближайшего к нему мастер-жнеца и одним молниеносным движением вырвал из него душу, поглотив её прямо на глазах у ошарашенных соратников.

– Не тряситесь, – проговорил Ваал, хитро кося глазами на остальных участников ритуала. – Это так, перекус на дорожку. Основной приём пищи будет уже в Ташаре.

Рафат с трудом преодолел охватившее его оцепенение и поспешил вперёд, указывая дорогу. В его голове промелькнула предательская мысль: а стоит ли игра свеч? Неужели он совершил роковую ошибку, призвав этого демона?

Сзади раздался ехидный смешок, заставивший архижнеца вздрогнуть. Он поспешно попытался переключить мысли на что-то другое, но демон, явно читавший его, словно книгу, разразился уже громким хохотом.

Жнецы, всё ещё дрожа от страха, потянулись следом за своим повелителем.

12 Глава. Компромат

Асура лениво потянулась в кровати, её длинные русые волосы разметались по подушке.

– Да уж, призвала инкуба развлечься, – сказала она сама себе, прокручивая в голове события последних дней. – Хотя всё не так уж и плохо, – отметила она с кривой улыбкой.

Девушка стала первой и единственной фавориткой Ваала. До неё никто не доживал до утра, чтобы получить подобный титул. И, надо признать, Асуре тут нравилось. Она чувствовала себя особенной, избранной среди сотен других.

Магичка повела плечами и поморщилась, ощущая боль от вчерашнего демонического ритуала. Её кожа всё ещё хранила следы магических символов, которые постепенно исчезнут, оставляя после себя едва заметные узоры.

А произошло вот что...

– Раздевайся, – приказал Ваал, без стука входя в покои девушки. Его голос был низким и властным, от чего по спине пробежал холодок.

Асура грациозно начала сбрасывать с себя немногочисленную одежду, стараясь выглядеть как можно соблазнительнее. Она знала, что повелитель демонов любит, когда его желания исполняются беспрекословно. Но сегодня что-то было не так.

Ваал, раздражённый медлительностью девушки, схватил её за руку и резко бросил на кровать лицом вниз. Ткань нижнего платья затрещала под его пальцами, когда он безжалостно разорвал её.

Асура успела лишь тихо охнуть, прежде чем почувствовала его руку между своих лопаток. Сначала было лёгкое покалывание, а затем... боль. Острая, пронзающая насквозь боль, от которой потемнело в глазах. Она стиснула зубы, чтобы не закричать, но из горла всё равно вырвался приглушённый стон, а затем и пронзительный крик, переходящий в нечеловеческий вой.

Ваал использовал свою демоническую силу, чтобы поставить на её ауру особую печать своего дома. Теперь любой демон на Фанааре, увидит, что эта человеческая женщина принадлежит Повелителю.

Можно сказать, что Ваал проявил к ней неслыханную заботу. Такая метка защищала её лучше любых стражей или заклинаний. Никто теперь не посмеет тронуть то, что принадлежит самому Ваалу. Но цена этой защиты оказалась слишком высокой, помимо выжигающей душу боли, покинуть Фанаар самостоятельно Асура не могла. Даже не смотря на то, что на ней больше не было сковывающих её магию оков. Для всех остальных миров она теперь воспринималась как демонесса и покинуть мир могла лишь через арки призыва, с помощью которых призывали демонов. Но обитель Ваала была защищена от подобных порталов, а выходить без сопровождения девушка не могла. Да и рискованно это, соваться в незнакомые переходы, мало ли на кого наткнешься, могут и на ингредиенты для запрещенных зелий разобрать.

Теперь Асура лежала на роскошных простынях, морщась от пульсирующей боли в спине. Остаточные спазмы напоминали о недавней процедуре, но сейчас её мысли были заняты совсем другим. Как изменить своё унижительное положение при дворе?

Каждый день она сталкивалась с откровенным пренебрежением. Придворные смотрели на неё с брезгливым любопытством, словно на диковинную зверушку, чудом пережившую ночи с самим Ваалом. Их перешёптывания за спиной только усиливали её раздражение.

Даже целитель, регулярно посещавший её покои после визитов повелителя, ограничивался лишь удивлённым поднятием бровей, не устаивая её и словом. Слуги, казалось, вообще делали вид, что её не существует – выполняли свою работу с каменными лицами, не проявляя ни капли уважения.

Однажды, движимая любопытством и гневом, Асура незаметно применила заклинание временного чтения мыслей к двум горничным. То, что она узнала, привело её в неистовую ярость. Придворные считали её ниже самой последней поломойки. Презирали за отсутствие второй ипостаси, за человеческую природу. В их глазах она была всего лишь временной игрушкой повелителя, слабой и никчёмной. Эта мысль жгла изнутри каленым железом.

– Вот если бы я заняла место повелительницы демонов... – мечтательно протянула Асура, её голос эхом отразился от стен роскошных покоев.

Девушка подошла к зеркалу, внимательно изучая своё отражение. В голове крутились обрывки разговоров дворцовой стражи – у Ваала есть жена, и с ней явно что-то не так.

«Ваал приказал не беспокоить его, судя по разговору с Гарратом, это надолго. А что, если навестить эту Шиннару? Может, удастся разобраться с ней?» – размышляла Асура, кивая своим мыслям. Для себя она сделала вывод, что стать супругой Ваала ей мешает лишь то, что у него уже есть жена.

Асура направилась к гардеробу в поисках платья с открытой спиной. Каждый вздох отзывался лёгкой болью в месте, где Ваал поставил свою метку. Печать ставили на ауре, но и на физическом теле остались болезненные рубцы, которые невозможно было залечить магией. Со временем они исчезнут сами, превратившись в тонкие магические линии.

Быстро облачившись в платье из золотого кружева, Асура с удовольствием покрутилась перед зеркалом. Ткань облегла её стройную фигуру, словно вторая кожа, подчёркивая все достоинства. «Как же я хороша», – подумала она с тщеславной улыбкой, любуясь игрой света на золотистых нитях.

Отрываясь от самолюбования, Асура надела удобные туфли без каблука, чтобы не создавать лишнего шума. Осторожно приоткрыв резную дверь, она выглянула в коридор, прислушиваясь к тишине дворца.

В коридоре царила непривычная пустота. Даже вездесущий Гаррат, который обычно не отходил от дверей повелителя, куда-то исчез.

«Странно», – подумала Асура, нахмутив брови. – «Первый раз вижу, чтобы он покинул свой пост».

Но она не стала долго размышлять над этим. Её цель – покои Шиннары – находилась в другой части дворца. Девушка уверенно направилась вперёд.

Дворец казался безжизненным. То ли это этажи были не предназначены для свободного перемещения, то ли все обитатели затаились в своих комнатах, ожидая чего-то.

Асура осторожно выглянула из-за угла очередного коридора и тут же отпрянула назад. У одной из дверей стоял Гаррат, нервно оглядываясь по сторонам. К счастью, когда она появилась, демон смотрел в другую сторону.

Внезапно в противоположном коридоре раздался звон, заставивший Гаррата обернуться и поспешить на звук. Не теряя ни секунды, Асура бросилась к двери, возле которой только что стоял демон, и проскользнула в приоткрытую щель.

Сердце бешено колотилось в груди. Она понимала, что рискует быть пойманной, но уверенность в том, что никто не посмеет её серьёзно наказать, придавала смелости. В конце концов, она – фаворитка самого Ваала, и это давало определённую защиту.

Покои, в которые попала Асура, поражали роскошью и изысканностью. Мягкие пушистые ковры приглушали шаги, повсюду стояла резная мебель из драгоценных пород дерева, украшенная искусной резьбой. Большие зеркала в позолоченных рамах отражали свет магических светильников, наполняя комнату мягким, таинственным сиянием. В воздухе витал тонкий аромат редких благовоний, создавая почти гипнотическую атмосферу.

В центре комнаты возвышалась огромная кровать с балдахином, расшитым золотыми нитями. На ней безучастно сидела молодая демонесса. Её волосы, которые издавна казались серебристыми, при ближайшем рассмотрении оказались пепельно-седыми. Глаза девушки

были пустыми, безжизненными, словно она смотрела сквозь реальность в какую-то иную, невидимую для других плоскость существования.

Асура замерла от неожиданности. Она боялась, что неожиданное появление вызовет переполох, но демонесса никак не реагировала на происходящее вокруг. Собравшись с духом, Асура осторожно приблизилась к кровати.

Когда она оказалась достаточно близко, чтобы разглядеть детали, её охватило странное чувство тревоги. Седые волосы, которые должны были принадлежать пожилой женщине, обрамляли лицо юной девушки. Её кожа казалась неестественно бледной, а взгляд – отсутствующим, словно душа покинула тело, оставив лишь пустую оболочку.

Асура попыталась привлечь внимание демонессы, пощелкав пальцами перед её лицом, но та продолжала смотреть в пустоту.

– Кто ты? – тихо спросила Асура, но в ответ получила лишь молчание. Фигура на кровати продолжала неподвижно сидеть, словно статуя, не замечая присутствия незваной гостьи.

Сердце Асуры замерло, когда она услышала приближающиеся шаги у двери. Не раздумывая, она метнулась за многослойные занавеси балдахина, укрывшись в его тени. Полумрак надёжно скрывал её фигуру, в то время как сама она могла наблюдать за происходящим в комнате.

Дверь открылась, и в покои вошёл Гаррат. Он тщательно закрыл замок, словно не желая, чтобы их кто-то потревожил. Сбрасывая перевязь с мечом и расстёгивая рубашку, он направился к кровати.

– Здравствуй, Шиннара, скучала? – негромко произнёс он, и в его голосе прозвучала странная смесь удовольствия и ехидства.

Асура едва сдержала изумлённый вздох. То, что она увидела, превзошло все её ожидания. Гаррат продолжал раздеваться, развязывая шнуровку на штанах. Его действия были нетерпеливыми и резкими.

Подойдя вплотную к кровати, он откинул одеяло и схватил демонессу за ноги. Резким движением он притянул её к себе, отчего девушка упала на спину и проскользила по шелковой ткани простыней.

Комната наполнилась тяжёлым дыханием Гаррата, который ритмично двигался между ног Шиннары. Асура не могла поверить своей удаче – она оказалась здесь именно в тот момент, когда судьба преподносила ей на блюде самое ценное оружие против демона.

С трудом дождавшись, когда Гаррат полностью погрузится в свои ощущения и начнёт приглушённо стонать, Асура быстро создала магический отпечаток происходящего.

Внезапно почувствовав движение магии, Гаррат резко вскинул голову, отрываясь от безвольной Шиннары. Именно в этот момент Асура вышла на свет магических ламп, нарушая тишину комнаты звуками аплодисментов.

– Да, Гаррат, не думала я, что ты окажешься настолько глуп, – произнесла она с насмешкой.

Демон рванулся к своему мечу, но Асура лишь повернулась к нему спиной, демонстрируя багровые следы метки Ваала на своей коже.

– Не советую, – спокойно произнесла она.

Гаррат скрипнул зубами от бессильной ярости, но вынужденно отступил, начав спешно одеваться.

– Что тебе нужно? – спросил он, нервно натягивая штаны.

Асура расхохоталась, наслаждаясь моментом своего триумфа.

– Ничего особенного. Просто помоги мне избавиться от этой полоумной, и я забуду о том, что видела.

– Метишь на её место? – презрительно выгнул бровь демон.

– Не твоё дело, – ответила Асура, подходя к нему вплотную и щёлкая по носу.

Из её рта вырвался очередной смешок, а Гаррат с трудом подавил желание схватить её за горло.

13 Глава. Цена клятвы

Тилларина, Аарик и Дамиан материализовались на берегу лесного озера, появившись из мерцающего портала. Их окружала первозданная тишина, нарушаемая лишь тревожным ржанием единорогов, находящихся неподалёку. Животные нервно переступали с ноги на ногу, их изящные головы то и дело вскидывались к небу, словно чуя надвигающуюся опасность.

Лес вокруг словно затаил дыхание. Густые кроны деревьев застыли в неподвижности, и даже лёгкий ветерок, казалось, побоялся нарушить эту зловещую тишину. Тилларина, напряжённо вглядываясь в окружающий пейзаж, тщетно пыталась обнаружить источник разлома. Её обострившиеся чувства улавливали лишь тяжёлое присутствие хаоса, которое пронизывало каждый атом окружающего пространства.

Внезапно в сознании девушки раздался чёткий мысленный голос Рэя: «В воде». Не теряя ни секунды, Тиль повторила предупреждение вслух:

– В воде!

Ректор Ульмер, стоявший рядом, отреагировал мгновенно. Его лицо окаменело от напряжения, кулаки сжались так сильно, что костяшки побелели.

– Я закрою разлом, – решительно произнёс он. – А вы проследите, чтобы ни одно порождение хаоса не смогло вырваться наружу.

Тилларина и Дамиан синхронно кивнули в знак согласия. Аарик, окутавшись многослойными защитными барьерами, отступил на безопасное расстояние от берега. Его руки начали совершать плавные, выверенные пассы, в воздухе одна за другой вспыхнули огненные руны, складываясь в сложный магический узор.

Серебряная гладь озера отражала не только свет солнца, но и сияние таинственных символов, танцующих в воздухе над водной поверхностью.

И единороги, и Дамиан не отрывали глаз от ректора, поглощённые наблюдением за его магическими действиями. Лишь Тилларина, отведя взгляд от отца, начала осматриваться вокруг. Именно поэтому она первой заметила, как от табуна единорогов отошёл жеребёнок.

Любопытство манило его к озерной глади. Юному созданию было интересно посмотреть, кого так опасаются взрослые. Он сделал один шаг к воде, затем другой.

Внезапно его ноги оказались опутаны щупальцем, стремительно вырвавшимся из глубины.

Жеребёнок тоненько заржал, но его сил не хватало, чтобы освободиться. Существо утянуло под воду. Табун заволновался. Мать жеребёнка издала оглушительный рёв.

Тилларина словно очнулась от кошмарного сна. Не раздумывая ни секунды, она ринулась в воду, на ходу призывая свой волшебный клинок. Металл с тихим звоном появился в её руке, переливаясь всеми оттенками радуги. Вода сомкнулась над её головой. Она устремилась вниз, где извивалось щупальце, утягивающее беззащитного жеребёнка всё глубже.

Тиль яростно кромсала клинком извивающееся щупальце, пытаясь освободить пленённого малыша. Каждый удар глубоко вгрызался в скользкое тело твари, выпуская черные сгустки крови. Наконец, после нескольких отчаянных минут борьбы, ей удалось перерубить оковы монстра.

Девушка подхватила беззащитного детёныша единорога и устремилась к поверхности, чувствуя, как лёгкие горят от недостатка воздуха. Она едва успела вытолкнуть жеребёнка на берег, под защиту встревоженного табуна, когда сама оказалась в ловушке.

Мощное щупальце обвило её ноги, резко дёрнув вниз. Тилларина потеряла равновесие, погружаясь в тёмную глубину. Не успев сделать спасительный вдох, она почувствовала, как другие склизкие отростки оплетают её руки, лишая возможности использовать меч или колдовать.

Воздух в лёгких стремительно заканчивался. Перед глазами начали плясать тёмные пятна. Тилларина чувствовала, как неведомая тварь утягивает её всё глубже в пучину озера, где полыхал богровым светом разлом хаоса. Паника начала охватывать её сознание.

Дамиан, застывший на берегу, перевёл взгляд с встревоженного, но неуклонно продолжающего свой ритуал Аарика на Рэя. Могучий единорог бессильно кружил у берега, вглядываясь в бурлящую воду.

«Ни действием, ни бездействием», – эхом отозвалась в сознании демона клятва, данная ректору. Он выругался сквозь зубы и не теряя больше ни секунды, бросился в воду. Его тело, словно отточенный клинок, вспороло водную гладь. Оружия при нём не было, но демон нашёл выход. Его пальцы удлиннились, превращаясь в смертоносные когти – не полный оборот, а лишь частичная трансформация, позволенная условиями клятвы.

Тёмные лезвия блеснули в замутненной воде, готовые к бою.

Дамиан стремительно рассекал воду, его глаза не отрывались от тёмной фигуры Тилларины. Девушка казалась призраком в этой подводной пучине – её чёрные волосы развевались в воде подобно зловещим водорослям, а безвольная голова откинулась назад, открывая бледную шею. Щупальца твари оплетали её тело, словно живые верёвки, готовые в любой момент утянуть свою жертву ещё глубже.

Быстрыми, отточенными движениями Дамиан разорвал хватку монстра. Его когти рассекали плоть существа с пугающей лёгкостью, оставляя за собой черные кровавые следы в воде. Освободив Тиль, он крепко обхватил её бессознательное тело, прижав к себе.

Окружив их обоих защитным силовым полем, способным противостоять не только давлению воды, но и новым атакам твари, демон устремился к поверхности. Его мощные движения несли их обоих к спасительному берегу, где уже ждали обеспокоенные единороги и продолжающий свой ритуал Аарик.

Воздух! Наконец-то воздух! Дамиан вынырнул на поверхность. До берега оставалось совсем немного, когда демон почувствовал, как что-то пытается прорваться сквозь его защиту. Но щит держался, не давая твари дотянуться до его ноши.

Демон бережно уложил Тилларину на траву и с тревогой заметил, что она не дышит.

– Да твою же мать! – вырвалось у него, когда пришло осознание, что ему снова предстоит бороться за жизнь той, кто вызывала в нём такую сильную неприязнь.

С раздражением откинув с лица девушки пряди чёрных волос, украшенных россыпью белых цветов, Дамиан начал делать массаж сердца. Его сильные руки ритмично надавливали на грудь Тиль. Затем он склонился к её губам, чтобы сделать искусственное дыхание.

Первый раз, второй... На третий, когда демон снова коснулся её губ, Тилларина внезапно распахнула глаза. Их обоих словно ударило электрическим разрядом. Девушка закашлялась, отплёвывая воду, с хрипом проталкивая воздух в лёгкие.

Дамиан, в очередной раз выругавшись, резко отвернулся, пряча следы смущения на своём лице. Чувства, которые вызывала в нём Тилларина, совершенно не поддавались логике. Он монотонно повторял себе: «Я её ненавижу. Спас только из-за клятвы». Однако облегчение, которое он испытал, когда Тилларина сделала первый вдох охватившее смущение от касания губ, явно свидетельствовало о том, что он сам себе врёт.

– Тиль, ты в порядке? – Аарик, закончивший ритуал, стремительно подбежал к дочери.

Тилларина, всё ещё лежавшая на траве, медленно села и кивнула:

– Да, благодаря Дамиану. Спасибо.

Демон, уже справившийся с нахлынувшими чувствами, стоял в стороне, небрежно сложив руки на груди. Его лицо выражало полное безразличие.

– Ты меч потеряла, – холодно бросил он.

– Ничего, – отмахнулась Тилларина. – Призову его, когда вернёмся.

Дамиан лишь коротко кивнул:

– Разлом закрыт?

Ректор Ульмер устало посмотрел на озеро:

– Закрыт. Нам повезло, что мы попали сюда так быстро. Не так много существ в озере успели измениться.

– Ну не знаю, – с лёгкой издёвкой произнёс демон. – Вашей дочери хватило и одного.

Аарик поморщился, но предпочёл не вступать в спор. Напряжение повисло в воздухе, и даже единороги, казалось, почувствовали эту натянутость между участниками событий.

– А как, кстати, мы так быстро узнали про прорыв хаоса? – повернулся Аарик к Тиль, явно припоминая, что она узнала о разломе за несколько мгновений до связи с Рэем.

Девушка на мгновение замялась, бросив осторожный взгляд на Дамиана. Стоит ли раскрывать такую важную информацию? Но ведь он только что спас ей жизнь... После короткого внутреннего колебания она решилась:

– Мне сказал Даранир.

Тишина. Недоумённые лица собеседников.

– Что? Кто сказал? – переспросил Аарик, не веря своим ушам.

– Даранир, – терпеливо повторила Тилларина, начиная раздражаться от их недоверчивых взглядов.

– С тобой мир разговаривал? – уточнил ректор, желая удостовериться, что правильно понял услышанное.

– Да. Это уже не первый раз. Точнее, Даранир – первый, но до этого, после того как я перенесла бабушку и Намару с Лиарой на Анэтару, мой мир тоже говорил со мной.

Напряжённая тишина повисла над поляной. Дамиан и ректор Ульмер обменялись удивленными взглядами.

– Ладно, – медленно проговорил Аарик, переваривая услышанное. – Поищем информацию об этой новой грани твоего дара в исторических записях.

– Можешь не искать, – неожиданно проговорил молчавший до этого Рэй, – Она – говорящая с миром. Этот дар даётся раз в несколько сотен, а то и тысяч лет, когда под угрозой не только один мир, но и вся вселенная.

– И что это значит? – спросил Дамиан.

– Это значит, что нас всех ждут тяжёлые испытания, – ответил единорог, разворачиваясь к лесу. Он повёл за собой свой табун, оставляя магов наедине с этой тревожной новостью.

Аарик, вздохнув, хлопнул себя по бёдрам и поднялся:

– Ладно, молодёжь, возвращаемся. Тиль, Аластор уже ждался тебя.

Девушка тяжело вздохнула и театрально простонала:

– Ну паааап, я же сейчас чуть не умерла!

– Ну, не умерла же, – философски пожал плечами ректор, открывая портал. Его губы тронула едва заметная, усталая улыбка.

Через несколько мгновений уже ничего не напоминало о том, что несколько минут назад это место было смертельно опасным. Только лёгкая рябь на поверхности озера и тревожно притихший лес хранили память о произошедшем.

14 Глава. Первые

– Тиль, а ты уже в курсе последних новостей? – спросила Катина, смахивая со лба непокорный локон и одновременно пытаясь уклониться от очередного выпада подруги.

Они уже около часа «танцевали» на арене тренировочного зала, оттачивая мастерство владения катанами. Их клинки со свистом рассекали воздух, оставляя за собой серебристые следы в лучах солнца, проникающего через высокие окна.

Тилларина в ответ лишь недовольно цыкнула на отвлекающуюся противницу, её взгляд стал острым как клинок. Катина, будто провоцируя, усмехнулась, замахиваясь для удара и намеренно подпуская Тиль ближе. Та мгновенно воспользовалась моментом, приставив одну руку с катаной к её животу, а вторую с клинком – к шее.

– Если кто-то ошибочно решил, что, поддавшись, остановит тренировку, – послышался голос Аластора из тени у стены, где он невозмутимо наблюдал за поединком. – То этот кто-то сильно заблуждается. Но раз вам надоело тренироваться с оружием, то вот вам альтернатива: тридцать минут планки, затем пятьдесят подтягиваний – и вы свободны.

Тиль бросила на смутившуюся подругу такой гневный взгляд, что та поёжилась. Не проронив ни слова, она послушно заняла положение для выполнения требования наставника и её мышцы тут же напряглись под нагрузкой.

После окончания тренировки, когда девушки шли по коридорам академии к жилому крылу, чтобы принять душ, Катина снова начала разговор.

– Ну, Тиль, ты чего такая хмурая? – спросила она, весело поглядывая на подругу.

– Ничего, – ответила Тилларина, убирая с потной шеи чёрные пряди волос и морщась от неприятного запаха. – Просто хочу в душ и проголодалась.

Катина хихикнула:

– Ну да, тебя не покорми вовремя, и ты становишься злой как сотня демонесс.

Под вспыхнувшим взглядом Тилларины рыжая ехидна только сильнее рассмеялась.

– Ладно, не дуйся. Давай через полчаса встретимся в столовой. Успокоишь свои нервы, и я заодно расскажу тебе, что выпросила у нашего замечательного ректора.

Тилларина вздохнула и кивнула. Можно подумать, если бы она отказалась, Катина бы не стала посвящать её в причину своих восторгов. Как же.

Девушки разошлись по своим комнатам. Тилларина, зайдя в душ, с наслаждением подставила разгорячённое тело под прохладные струи воды. Вскоре она уже переоделась в чистую одежду и направилась в столовую, гадая, что же такого интересного удалось выпросить её неутомонной подруге.

Катина уже сидела за их привычным столиком и весело болтала с Ниссой.

– Да, да, – донёсся до Тиль обрывок разговора, – я тоже считаю, что это будет просто незабываемо.

– Что будет незабываемо? – спросила она, усаживаясь напротив и принимая от старой домовой свою порцию еды.

– В честь завершения учебного года ректор согласился устроить бал-маскарад, представляешь? – проговорила Катина. Её щёки покраснелись, а глаза горели небывалым азартом.

Тут Тиль обратила внимание на то, что вся столовая возбуждённо переговаривается. Видимо, занятая разработкой разумных рас для своего мира, она пропустила внеучебную часть жизни академии.

– Ну переоденемся мы в кого-то... И что с того? – равнодушно пожала плечами Тилларина.

– О-о-о, Тиль, ты же не в курсе, как проходят такие балы! – Катина прижала руки к щекам, выдавая высшую степень возбуждения. – Мы не только переоденемся. Мы выпьем специальные

зелья, которые полностью замаскируют нашу ауру. Так что нельзя будет узнать друг друга даже с помощью магии!

Тилларина приподняла бровь, всё ещё не понимая всеобщего ажиотажа.

– А в полночь действие зелья исчезнет, – продолжала Катина, понизив голос до заговорщического шёпота, – и говорят, что если в этот момент ты будешь наедине с каким-нибудь парнем, то он – твоя судьба!

Тиль скептически вздохнула и поковырялась ложкой в тарелке. Всё это звучало как очередная романтическая чушь, в которую её подруга так любила верить. Судьба, маски, зелья...

Внезапно в столовой воцарилась такая тишина, что стало слышно, как стучат столовые приборы. Подруги одновременно обернулись и едва не выронили челюсти от изумления.

Мимо них дефилировала Марго, и это было очень похоже на дешевое представление. Вместо привычной академической формы на девушке было надето вызывающее платье с таким глубоким декольте, что воображение отказывалось дорисовывать остальное. Её голубые глаза были подведены чёрной краской, а губы выкрашены в ярко-красный цвет.

Она покачивала бёдрами, словно находилась не в стенах учебного заведения, а на приёме в далеко не высшем обществе.

Проследив за её взглядом, Тиль поняла, что цель Марго – сидящий в одиночестве Дамиан.

– А ты не перепутала ужин в столовой с приёмом в доме куртизанок? – едва слышно процедила Катина, когда Марго поравнялась с их столиком.

– Я бы тебе ответила, – так же тихо проговорила девушка, не снимая с лица искусственной улыбки, – но, боюсь, можем породниться. Не хотелось бы ссориться.

Не удостоив их даже взглядом, она прошла дальше и грациозно опустилась рядом с Дамианом. Её поза была настолько откровенной, что Тилларине стало не по себе. Марго что-то проворковала демонству, демонстративно выставляя напоказ свои достоинства.

К удивлению Тиль, Дамиан улыбнулся и что-то ответил. Эта улыбка была настолько непривычной на его лице, что девушка почувствовала, как внутри закипает раздражение.

– О, твой братец умеет улыбаться, – почти прошипела Тилларина, с трудом сдерживая гнев при виде того, как Марго откровенно заигрывает с демоном.

– Угу, – удивлённо покосилась Катина на подругу, заметив её непривычную реакцию. – Хотя вкус у него, хочу отметить, так себе.

– Дамиан, ты будешь сопровождать меня на бал-маскарад? – громко произнесла Марго, и почти вся женская половина присутствующих затаила дыхание в ожидании ответа.

Демон на мгновение задумался, а затем холодно ответил:

– Если отвергнуться от этого мероприятия никак нельзя, то мне всё равно с кем идти. Могу и с тобой.

Женская половина присутствующих синхронно разочарованно выдохнула.

– Отлично! – наигранно захлопала в ладоши Марго, делая вид, что не заметила пренебрежительных ноток в голосе своего предмета обожания.

Она грациозно поднялась из-за стола и, объявив, что ей необходимо немедленно вызвать модисток для снятия мерок и пошива самого лучшего наряда, величественно удалилась, бросая надменные взгляды на окружающих. Её походка стала ещё более вызывающей.

Тилларина сжала в руках вилку, её взгляд невольно следил за удаляющейся фигурой Марго. Катина, заметив напряжение подруги, тихонько коснулась её руки, словно пытаясь вернуть к реальности.

– Кстати, о нарядах, – оживилась Катина, – ты когда за своим собираешься? Я же правильно понимаю, что ты опять к Арахне отправишься?

– А мы вместе не можем пойти? – перевела взгляд на подругу Тиль, надеясь на компанию.

– Ну нет, ты что, – усмехнулась Катина, – в этом же вся суть! Никто не должен знать, в чём ты будешь.

– Тоже верно, – согласилась Тилларина. – Мне в целом без разницы, когда идти.

Завтра мы с папой отправимся на Анэтару, поработаем над населением планеты. Так что пока меня не будет, ты смело можешь смотаться в город. Ну а я схожу через несколько дней.

Ночью Тиль никак не удавалось уснуть. Она ворочалась в кровати, тяжело вздыхая и снова и снова прокручивая в голове сцену с Марго и Дамианом. Картинки того, как эта наглая девица вилась вокруг демона, никак не хотели уходить из головы.

– Да чтоб тебя! – в сердцах воскликнула она, резко садясь на кровати.

Её внезапное движение разбудило Луи, который до этого мирно дремал у неё в ногах.

– Что случилось? – сонно захлопал глазами потревоженный лис. – Тебе кошмар приснился?

– Если бы, – проворчала Тилларина, снова откидываясь на подушки. – Просто не могу перестать думать.

Белый лис подполз поближе к хозяйке и прижался к ней тёплым пушистым боком.

– Спи давай, – проговорил он назидательным тоном. – Тебе завтра много сил понадобится для использования магии созидания.

Так и не сумев толком выспаться, с первыми лучами солнца Тиль уже стояла у дверей отцовского кабинета. Аарик удивлённо посмотрел на дочь, подходя к ней, но комментировать её хмурый вид не стал – лишь вежливо посторонился, открывая деревянную створку и позволяя девушке войти.

Тилларина молча протянула руку отцу. Когда их ладони сомкнулись, она сжала в пальцах золотистый лист-ключ, и искрящаяся воронка мгновенно захлестнула обоих, перенося на Анэтару.

Оказавшись на месте, Тиль огляделась вокруг. Её домик выглядел совершенно иначе – теперь он казался по-настоящему жилым! Из печной трубы вилась тонкая струйка дыма, в воздухе разливался аппетитный аромат свежее испечённого хлеба, а на окнах появились яркие цветочные занавески, которых раньше не было.

В этот момент из дверей выбежала Лиара и, радостно смеясь, бросилась обниматься. Следом за ней появилась улыбающаяся богиня смерти. Тилларина машинально прижала к себе малышку, растерянно глядя на бабушку.

– Что-то не так? – поинтересовалась Элмара, заметив удивление внучки.

– Разве у вас нет своих чертогов? – спросила Тилларина, всё ещё не в силах отвести взгляд от преобразившегося дома.

– Есть, – отмахнулась богиня. – Но там как-то... пусто, что ли. Словно нежилые они. Или, может, я просто не привыкла к ним. Так что, если ты не против, мы решили пока остаться здесь. Позже, когда мир полностью наполнится жизнью и у меня появится больше работы, мы, наверное, переберёмся в свои чертоги.

– Здравствуй, Элмара, – произнёс Аарик, до этого момента хранивший молчание. Его голос звучал спокойно и уважительно.

– О, какие люди... Ну, точнее, не люди... но ты же меня понял, – ответила богиня, обнажив зубы в весёлой улыбке. Её глаза искрились весельем.

– Спасибо тебе, – неожиданно произнесла Элмара, глядя на ректора с искренней благодарностью.

– За что? – искренне удивился Аарик, приподняв бровь.

– За то, что позаботился о нашей девочке, – ответила богиня, тепло глядя на ректора.

– А разве я мог иначе? – пожал плечами Ульмер, слегка смутившись от такого признания.

– Ты удивишься, сколько существ поступают иначе, – с горечью в голосе произнесла Намара, её взгляд стал отстранённым. В памяти всплыли непростые отношения собственной дочери и Тиль.

– Так, – Аарик хлопнул в ладоши, привлекая внимание Тилларины и тем самым разряжая напряжённую атмосферу. – Мир жаждет твоего внимания. Что ты там придумала?

Девушка немного смущённо спросила:

– А мне обязательно придумывать только полностью новые расы для Анэтары?

– Не обязательно, – ответил отец. – Ты можешь создать тут кого угодно. В любом случае ни одни создания не будут похожи друг на друга как копии. Каждый демиург при сотворении живых существ будет добавлять в них что-то своё, уникальное. И пусть внешне они будут очень похожи, какие-то отличия всё равно будут. Например, люди – они в любом мире люди. Однако где-то обладают магией, где-то нет, где-то живут пятьдесят лет, где-то двести. Всё зависит от тебя.

Тилларина на мгновение задумалась, а затем несмело проговорила:

– Тогда первым народом, который будет населять земли Анэтары, станут эльфы.

На лице Аарика появилась понимающая улыбка.

С лёгкостью создав портал, Тиль переместила их с отцом в самое сердце густого леса. Опустившись на землю, она коснулась её ладонями, закрыла глаза и мысленно потянулась к разуму Анэтары. Мир с готовностью принял её идею и ответил тёплой, согласной волной энергии.

Когда Тилларина открыла глаза и выпрямилась, лес вокруг них словно ожил. И без того высокие кроны деревьев устремились ввысь, их верхушки терялись где-то в облаках. Стволы стали настолько огромными, что обнять их можно было бы, лишь собрав множество людей в цепочку. Ветви деревьев начали переплетаться, срастаться, образуя причудливые арки и галереи.

Аарик с изумлением наблюдал, как деревья превращаются в целый диковинный город, раскинувшийся над землёй. Деревянные наличники окон украшали изысканные резные цветочные орнаменты, а листья волшебных жилищ сияли мягким золотистым светом. Сотни таких домов тянулись вдаль, насколько хватало глаз.

В центре новосозданного города возникло величественное здание, словно сотканное из хрусталя и солнечного света. Его красота была настолько поразительной, что у Аарика перехватило дыхание.

– Что происходит? – почти шёпотом повторил он, не в силах оторвать взгляд от великолепия вокруг.

– Я подумала, что прежде чем создать народ, нужно позаботиться о том, где они будут жить, – спокойно объяснила Тиль.

– А это что за здание? – спросил отец, указывая на хрустальный дворец.

– Храм, – просто ответила Тилларина. – Всем нужно во что-то верить. Я просто упрощаю им путь к призыву богини... или бога.

Закрыв глаза, Тилларина погрузилась в водоворот собственных ощущений. Магия создания, подобно невидимым волнам, расходилась от неё во все стороны, наполняя мир новой жизнью. В свежестроенных жилищах уже раздавался звонкий детский смех, слышались оживлённые разговоры и мелодичный звон посуды.

Аарик, заворожённо наблюдая за происходящим, не мог оторвать взгляда от невысокого эльфа, неспешно проходящего мимо. Каноничные черты расы – длинные заострённые уши, миндалевидные глаза, тонкие, изящные черты лица – гармонично сочетались в его облике. Но что поразило Аарика больше всего – это отсутствие привычной надменности во взгляде, столь характерной для первородных эльфов в других мирах.

В свой первый народ Тилларина вложила всё самое светлое: жажду творить добро, искренность и благодарность, способности к стихийной магии и лекарскому делу, таланты к музыкальным искусствам. Долгие месяцы она кропотливо продумывала каждую деталь их создания – от анатомического строения до магических способностей. Продумывала не только внешность, но и предназначение каждого представителя народа, их занятия и ремесла.

Особую роль играла история. Тилларина понимала: чтобы эльфы не чувствовали себя чужими в этом мире, они должны искренне верить в своё прошлое и будущее. Она создала для них целую систему мифов и легенд, наполнила их жизнь смыслом и глубиной.

Особое внимание девушка уделила старейшинам, наделив их такой мудростью, будто они существовали тысячи лет назад. И вот теперь один из таких мудрецов направлялся прямо к ним. Его стройная фигура, подтянутая и грациозная, словно воплощала собой совершенство. Он был одет в белоснежную мантию, на шее висел золотистый знак, говорящий о его высоком положении. Белоснежные волосы были искусно заплетены в сотни тончайших косичек.

– Приветствую тебя, о великая создательница, – склонил голову старейшина, и в его голосе звучала такая глубина и уважение, что Тилларина невольно задумалась.

«Кажется, я действительно перестаралась с мудростью», – промелькнула мысль в её сознании, когда она заглянула в глаза старейшины и поняла: он знает. Знает, что их создали только что.

15 Глава. Ножеданные подселенцы

– Свет, ты видишь?

– Да, Тень, я вижу.

– Мы поможем?

– Мы поправим.

Две грани одной сути внимательно наблюдали за тем, как Тилларина творит свой мир – мир, который она создавала неправильно. Слишком светлым он получался, слишком добрым. Такой мир не мог существовать в реальности.

Тень окинула взором бескрайнюю панораму вселенных и заметила, как в одном из миров горстка тёмных созданий под защитой своей богини пытается создать портал в неизвестность. Они спасались от хаоса, который почти целиком поглотил их мир.

Свет кивнул в знак согласия, влил свою силу в тёмный портал и скорректировал его координаты, направив их к Анэтаре. В следующее мгновение покинутая планета окончательно пала под натиском хаоса. Мутировавшие создания ринулись в яростную схватку, борясь за место в новой иерархии.

Тиль хотела было поприветствовать в ответ эльфийского старейшину, но внезапно мир замер, будто время остановилось. Затем всё вокруг затряслось и заволновалось, словно поверхность воды от брошенного камня.

– Анэтара? – мысленно закричала девушка, чувствуя, как страх сковывает её сердце.

На мгновение солнце скрылось за луной, погружая мир во тьму. А потом... потом раздался стон – миллионы голосов одновременно ворвались в сознание Тиль, превращая её разум в какофонию звуков.

– Говорящая с миром, – раздался в её мыслях голос, похожий одновременно на шёпот и крик.

– Что происходит? – воскликнула она, пытаясь справиться с наваждением.

– Тёмные, – последовал краткий, но пугающий ответ.

В голове Тиль вспыхнули яркие мыслеобразы: на опушке леса стояла сотня странных существ, похожих на людей, но окутанных аурой незнакомой магии.

– Это не я их создала! – в растерянности воскликнула Тиль, обращаясь к Анэтаре.

– Я знаю, – прозвучал лаконичный ответ.

– И что теперь делать?

– Ты – создательница этого мира. Только тебе решать, могут ли они остаться здесь. Если хочешь, я могу перенести тебя с отцом к ним.

– А ты можешь? – в очередной раз удивилась девушка и получила в ответ снисходительно-утвердительную волну.

В этот момент Аарик осторожно тронул дочь за локоть, вырывая её из странного транса и возвращая в реальность.

– На Анэтаре появились незваные гости, – напряжённо произнесла Тиль, её голос дрожал от волнения.

– Пойдёшь со мной поговорить с ними? – спросила она, глядя на ректора.

– Конечно, – ответил ректор, мгновенно активируя защитные заклинания. Его руки засветились, когда он накидывал на них обоих мощные щиты от физического, ментального и магического воздействия.

– Возьми его за руку, – снова прозвучал в голове Тиль спокойный голос мира.

Она подчинилась, переплетая свои пальцы с пальцами отца. В этот момент изумлённый эльф увидел, как Тиль и Аарика накрыло земляной волной – она захлестнула, словно морской прилив, чтобы через мгновение вытолкнуть их из земли в нескольких метрах от пришельцев.

Одна из фигур стремительно развернулась к ним, и Тиль с нескрываемым интересом принялась изучать незнакомку. Кипенно-белые волосы, заплетённые в сотни тончайших косичек, были искусно соединены между собой серебряными цепочками. Чёрная как ночь кожа контрастировала с миндалевидными глазами, в которых плавали рубиновые радужки. Острые эльфийские уши, утончённые черты лица, гибкое тренированное тело с изящными женственными изгибами – всё в ней дышало силой и грацией.

На незнакомке был искусно подогнанный кожаный доспех, подчёркивающий её фигуру. Она демонстративно выставила вперёд пустые ладони, показывая свои мирные намерения.

– Приветствую тебя, о создательница столь прекрасного мира! – произнесла она. – Меня зовут Лилит, и я покровительница великого народа дроу.

Мелодичный голос тёмной богини лился подобно сладкому мёду, на мгновение заставив Тиль поддаться её располагающим чарам. Однако мощная ментальная защита, возведённая ректором, почти полностью погасила эту эмоциональную атаку. Те немногие остатки очарования, что всё же проникли в сознание девушки, были мгновенно развеяны разъярённым драконьим рёвом, раздавшимся в её мыслях.

Лилит едва заметно нахмурилась, почувствовав сопротивление, но быстро вернула себе невозмутимый вид.

– Приветствую богиню дроу, – хмуро произнесла Тиль, её голос звучал настороженно. Аарик, стоящий рядом, молча склонил голову в уважительном полупоклоне.

– Что привело вас на мою землю? – Тиль сделала особое ударение на слове «мою», давая понять, кто здесь хозяйка положения.

– Я спасала своих детей от поглощения хаосом, – с грустью ответила Лилит. – Нашего прекрасного дома больше не существует, – в её голосе прозвучала искренняя тоска и боль, которая тронула Тиль гораздо сильнее, чем любая магия очарования.

– Вы хотите остаться здесь? – прямо спросила девушка, догадавшись о намерениях гостыи.

Лилит неопределённо пожала плечами, а затем произнесла:

– Я не могу ощущать весь мир в полной мере, потому что он пока не принял меня. Но я чувствую, что здесь не так много разумных. Разве мы кому-то помешаем?

Тиль почувствовала, как её разум снова робко касается магия очарования. Она поморщилась и твёрдо сказала:

– Если ты хочешь, чтобы я хотя бы подумала об этом, прекрати мухлевать. Ты меня злишь.

Лилит лукаво улыбнулась, в её глазах заплясали озорные огоньки.

– Извини, привычка, я всё же тёмная богиня, – однако в её голосе не было ни капли раскаяния, лишь какое-то странное веселье, словно она наслаждалась этой игрой в противостояние.

Тилларина нерешительно посмотрела на отца, ища поддержки, но Аарик лишь слегка приподнял бровь, словно говоря: «Это твой мир, тебе и решать». Девушка на мгновение замешкалась, а затем задумчиво произнесла:

– Тёмная богиня и её тёмный народ...

– Тьма не равна злу! – резко перебила её Лилит, в голосе прозвучала сталь. – Тебе ли не знать, что нет света без тьмы?

Тиль молча кивнула, признавая правоту тёмной богини.

– Хорошо, – наконец произнесла она. – Создавая этот мир, я обещала, что каждый здесь найдёт свой дом. Раз прыжок в неизвестность привёл вас именно сюда, я принимаю вас.

В этот момент земля словно ожила. Анэтара согласилась с решением своей создательницы и, приняв Лилит как новую богиню, быстро считывала из её воспоминаний необходимую информацию.

Дроу, или тёмные эльфы, не любили дневной свет, предпочитая жить под землёй. И сейчас тёмный континент стремительно преображался – перед глазами присутствующих возник вход в обширные территории подземных пещер, в которых были высечены целые дома, извилистые переходы и даже подземные озёра, чтобы новому народу было привычно и комфортно. Звон проявившихся тёмных чертогов эхом разнёсся по подземным коридорам.

Лилит благодарно склонила голову, а её «дети» все как один опустили на одно колено, прижав кулаки к груди.

Лишь двое – князь и княгиня – не опустили на колено, но склонили головы и также прижали кулаки к сердцу в знак глубочайшего уважения. Лилит едва заметно кивнула им, и оба величественно приблизились.

– Для нас честь познакомиться с демиургом нашего нового мира, – прозвучал нежный, мелодичный голос княгини, в котором слышалось искреннее почтение.

После этих слов они развернулись и повели своих подданных в тёмное нутро новообразовавшихся пещер, где дроу предстояло обустроиться и обжиться. В воздухе буквально ощущалось всеобщее облегчение тёмных. Больше не нужно было сражаться с хаосом, не нужно было бояться разрушительных прорывов, не нужно было постоянно убегать от надвигающейся угрозы.

Лилит, сверкнув игривым взглядом в сторону Аарика, простилась с Тиль и, пообещав непременно ещё пообщаться, растворилась в воздухе, направляясь в свои новые чертоги.

Отец и дочь остались одни, наблюдая, как последние фигуры тёмных эльфов теряются в сумрачных глубинах.

– Неожиданно, конечно, – всё ещё растерянно произнесла девушка, её голос звучал немного ошарашенно.

– Я думаю, это вмешалось равновесие, – задумчиво проговорил ректор, глядя вдаль, где исчезали последние фигуры дроу.

Тиль удивлённо посмотрела на него, в её глазах читалось непонимание.

– Да, я всё думаю над словами богини: «Без тьмы – нет света». А ведь в твоём мире совсем не было бы тьмы и зла...

– Я хотела мир, в котором все будут счастливы, – протянула Тилларина, её голос звучал немного обиженно.

– Я понимаю, – мягко улыбнулся отец. – Но ты должна дать своим созданиям свободу выбора. Ты не можешь отнять у них возможность быть такими, какими они хотят.

Представь себе абсолютно положительный мир, только добро, только свет и радость.

В воздухе повисла долгая, тяжёлая пауза, во время которой Тиль пыталась осмыслить слова отца.

– Представила, – буркнула девушка, наконец.

– И как? – мягко подтолкнул её к ответу Аарик.

– Выглядит не настоящим, – тихо призналась Тиль.

– Вот и я о чём, – улыбнулся Аарик и легонько щёлкнул её по носу.

Тиль мысленно обратилась к Анэtare с просьбой переместить их к её дому. Через несколько минут девушка уже входила в родные стены, держа на руках весело улыбающуюся Лиару, и рассказывая бабушке о том, что произошло.

– А где, кстати, Намара? – спросила Тилларина, осознавая, что не видела дриаду с момента своего сегодняшнего перемещения.

– О, – протянула богиня смерти с загадочной улыбкой. – Прогуляйся в священный лес. Это стоит того, чтобы увидеть собственными глазами.

Тиль кивнула и направилась к изумрудно-золотистой роще, отделённой от основной части леса тонкими нитями журчащих ручейков. С каждым шагом она всё отчетливее слышала детский смех, который становился всё громче и звонче.

Выйдя на залитую солнечным светом поляну, девушка замерла, поражённая открывшейся перед ней картиной. В центре поляны сидела... нет, не дриада – настоящая богиня леса. А вокруг неё, словно маленькие феи, кружились три крошечные девчушки с зеленоватой кожей, в платьях из живого мха и с волосами всех оттенков коричневого цвета.

Заметив гостей, малышки на мгновение замерли, а затем, словно испуганная стайка птиц, спрятались за спиной Намары.

– Тиль, – улыбнулась она, поднимаясь навстречу. – Всё получилось.

Её мягкая улыбка сияла любовью, когда она оглянулась на детей.

– Только трое? – спросила Тилларина.

Намара снова перевела взгляд на неё.

– Пока трое, – поправила она. – Каждой душе необходимо разное количество времени, чтобы набраться сил.

– Пойдём, покажу тебе ещё кое-что, – загадочно проговорила покровительница магических существ и поманила девушку за собой.

Они вышли из рощи и углубились в лес. Там, в самой чаще, под золотыми магическими пологам медленно формировались гигантские стволы. Миллиметр за миллиметром наращивалась кора, вытягивались ветви. На одном из деревьев словно замерло высеченное из коры лицо.

– Это что? – не удержалась от вопроса девушка.

– Это будущие энты, – проговорила Намара. – Мир сам буквально под ноги мне выбросил их волшебные ростки.

В мысли Тиль вторглась теплая волна от Анэтары.

– Для чего они нужны? – продолжала любопытствовать она.

– Будут зрителями леса. А еще станут охранять молодых дриад, – снова улыбнулась богиня.

Тиль и Аарик вернулись в академию уже тогда, когда ночь полностью окутала мир своим тёмным плащом. Ректор с удовлетворением отметил, что его контроль над магическим источником дочери больше не требуется – Тилларина научилась самостоятельно управлять своей силой, не рискуя исчерпать её до дна.

– Тилларина, – произнёс Аарик, прежде чем попрощаться с дочерью. – Я хочу, чтобы ты подумала о создании сразу двух рас в следующий раз.

Девушка внимательно посмотрела на отца, не до конца понимая, к чему он ведёт.

– Послушай, – начал объяснять ректор. – Сейчас у тебя есть два континента. Светлый, населённый лесными обитателями и эльфами, и тёмный, где поселились дроу. Чтобы поддерживать баланс, тебе нужно будет равномерно наполнять их энергией.

Тиль задумчиво кивнула, принимая к сведению слова отца. Она пообещала, что поставится работать в этом направлении и наконец закрыла за собой дверь личной комнаты.

16 Глава. Зелье для демона

– Не все из вас обладают знатным происхождением и солидным банковским счётом, – говорил магистр Торрен, прохаживаясь вдоль шеренги учеников. – Многие из вас, у кого преобладает наклонность к боевой магии, после завершения обучения пойдут наёмниками в охрану знатных семейств своих миров.

Поэтому, – мужчина поднял палец вверх, – вам необходимо изучать не только то, как защититься самим, но и как защищать своего подопечного. Сегодняшнее занятие будет посвящено тому, чтобы довести в целости и сохранности вашего напарника от одного угла тренировочного поля до другого, при этом вас непрерывно будут атаковать однокурсники.

Торрен остановился и обвёл внимательным взглядом притихших учеников. Его пронзительный взгляд словно проникал в самую душу каждого из них.

– Помните: ваша главная задача – не показать собственное мастерство, а обеспечить безопасность напарника. Даже самый сильный маг бесполезен, если не может защитить того, кто находится под его опекой.

Он взмахнул рукой, и в воздухе появились светящиеся линии, обозначающие маршрут. Ученики переглянулись, чувствуя, как внутри нарастает напряжение. Кто-то нервно поправлял мантию, кто-то проверял готовность защитных амулетов, а некоторые уже мысленно просчитывали возможные тактики защиты.

– Напоминаю правила: напарник не должен получить ни единой царапины. За каждое нарушение – штрафной балл. Пары формируются по жребью. Начинаем через пять минут. Готовьтесь.

– А если мне нет нужды работать охранником? – раздался чей-то недовольный голос из строя.

Магистр Торрен остановился и медленно повернулся в сторону нарушителя спокойствия.

– То вы всё равно будете проходить эту часть обучения, как и все остальные, – спокойно ответил он. – Неужели вы думаете, что в вашей жизни никогда не наступит момента, когда вам будет необходимо защитить кого-то близкого?

– Надеюсь, что нет, – нервно ответили с задних рядов.

Торрен скептически хмыкнул и, не меняя выражения лица, повторил:

– Готовьтесь.

Собственно, вся подготовка заключалась в том, чтобы скинуть тяжёлые мантии, оставшись в боевой форме. Одежда состояла из облегающих штанов из ткани, которая не стесняла движений, и тонкой рубашки с длинными рукавами. Поверх рубашки был надет укрепленный прочными металлическими пластинами жилет, надёжно защищавший торс от ударов и порезов. Пластины были искусно вплетены в ткань, создавая иллюзию обычной одежды.

Затем каждый взял своё ученическое оружие. Оно было зачаровано особым способом – лезвие окутывала едва заметная магическая дымка, которая не позволяла оружию наносить серьёзные раны. При попадании в цель оставались лишь магические светящиеся метки бирюзового цвета, которые ярко горели в течение нескольких минут, сигнализируя о том, что противник выведен из строя. Метки не причиняли боли и исчезали без следа через некоторое время.

Тиль выбрала привычную катану с идеально заточенным лезвием, которое блестело в свете магических фонарей. Её вторая рука сжимала длинный узкий стилет с изящной гравировкой на рукояти. Она внимательно проследила взглядом за сосредоточенным Дамианом, который рассматривал двуручный меч. Его массивное лезвие тускло поблескивало, а искусно выкованная гарда казалась надёжным щитом для руки.

– Время! – проговорил Торрен, привлекая всеобщее внимание. Он взмахнул руками, и с его ладоней слетели разноцветные магические искры – по две каждого цвета. Они сначала взлетели под потолок, где хаотично перемешались в причудливом танце, а потом, словно маленькие светлячки, разлетелись по одному к каждому студенту, образуя пары для сегодняшней отработки.

Тилларина с явным неудовольствием отметила, что Дамиан попал в пару с Марго. Она раздражённо откинула упавшую на глаза чёлку и отвернулась, напряжённо выискивая глазами своего напарника.

– Привет, – со смущённой улыбкой проговорил Наэль, появляясь перед ней. – Кажется, тебе не повезло с распределением. Ты-то меня сможешь защитить, а я специализируюсь на целительстве... Даже не представляю, что нам делать.

– Прекрати, – постаралась подбодрить расстроенного парня Тиль. – Магистр не запрещал защищаемому объекту пользоваться оружием или магией, так что прорвёмся. Ты будешь ставить щиты, а я охлаждать боевой пыл самых настырных.

Наэль несмело улыбнулся в ответ, но в его глазах всё ещё читалась неуверенность. Он поправил свой жилет, проверяя крепления защитных пластин, и окинул взглядом тренировочное поле, где уже закончили формироваться пары.

Тиль заметила, как некоторые ученики перешёптываются со своими напарниками, обсуждая тактику. Кто-то уже выстраивал защитные барьеры, готовясь к нападению. Магические фонари мерцали ярче, словно предвкусывая предстоящее зрелище.

Она перехватила рукоять катаны поудобнее, чувствуя привычную тяжесть оружия в руке. Стиллет уютно устроился в ножнах на поясе.

– Не переживай, – добавила девушка, ободряюще хлопнув напарника по плечу. – Мы справимся. Просто делай то, что умеешь.

– Кто готов показать пример? – раздался голос Торрена, эхом отразившийся от стен тренировочного зала.

Дамиан, не медля ни секунды, решительно вытащил вперёд упирающуюся Марго, которая явно не горела желанием проходить это испытание в первых рядах. Девушка пыталась сопротивляться, но его крепкая хватка не оставляла ей шансов.

– Отлично, – усмехнулся магистр, наблюдая за этой сценой. – Всем позволено использовать атакующие заклинания лишь до третьего уровня силы. Никаких долгосрочных проклятий или смертельной магии. Фамильяры не должны помогать.

Его строгий взгляд остановился на Луи, который сидел в первом ряду. Белоснежный лис с пушистыми ушами расстроенно опустил голову, запрыгнул на скамью у стены и, демонстративно отвернувшись от происходящего, свернулся в клубок. По аудитории прокатился приглушённый смех.

– Начали! – громко хлопнул в ладоши Торрен, и в тот же миг воздух над тренировочной площадкой загудел от напряжения. Магические потоки закрубились, создавая едва заметное мерцание.

Дамиан и Марго заняли свои позиции. Девушка всё ещё выглядела недовольной, но уже более собранной. Её руки слегка дрожали, сжимая рукоять короткого меча. Дамиан же, напротив, был спокоен и сосредоточен, его двуручный меч казался продолжением руки.

Собственно, довести своего напарника до финиша без каких-либо царапин не смог никто. Некоторые, в том числе и Наэль, с этого занятия отправились прямоком в лазарет, где им предстояло провести ближайшие несколько часов, залечивая магические синяки и ссадины. Остальные немногочисленные оставшиеся на ногах ученики расстроенно собирали и раскладывали по местам своё оружие, тихо перешёптываясь и анализируя свои ошибки.

– Как думаете, что вы сделали не так? – проговорил наблюдающий за ними магистр Торрен, сложив руки на груди.

– У нас недостаточно опыта и знаний для такой задачи? – проговорила Тиль, поднимая глаза на преподавателя.

– Не совсем, – усмехнулся Торрен, обводя взглядом притихших учеников. – При таком численном перевесе противника у вас должен был быть только один выбор.

Все внимательно уставились на преподавателя, ожидая продолжения.

– Бежать, – хохотнул он, видя недоуменные лица учеников. – Вступать в бой с заведомо превосходящим числом противника можно лишь в том случае, если вы уверены в своей победе. Вы были уверены в ней?

В ответ раздался нестройный хор отрицательных ответов.

– То есть, сегодняшний урок был бесполезным? – прозвучал чей-то возмущённый голос из задних рядов.

– Сегодняшний урок показал вам, что вы не всесильны, – строго ответил Торрен. – Важно не только то, насколько вы мните себя крутыми магами, но и думать головой. Чтобы довести своего напарника в целости до финиша, вам всего лишь требовалось обойти с ним площадку по периметру. Ведь пользоваться магией и нападать на вас было позволено лишь внутри её границ. А никто из вас до этого не додумался.

– Но вы же не говорили, что так можно! – завопила Марго, покраснев от возмущения.

– Но и не запрещал, – поморщившись от крика девушки, проговорил Торрен. – Стратегия и умение мыслить нестандартно – такие же важные навыки, как и владение магией. А теперь все свободны. Следующий урок покажет, научились ли вы чему-нибудь.

Марго тут же вцепилась в локоть Дамиана и едва ли не повисла на нём, вызвав очередной раздражённый взгляд Тиль. Но она быстро отвернулась, возвращаясь на тренировочную площадку и снова берясь за оружие.

Занятий на сегодня всё равно не осталось, да и делать особо было нечего. Аластор уехал навестить родных, Катина отправилась в город за платьем и украшениями для предстоящего бала, а отец был занят какими-то опытами с Ракдаром и Йеном.

Тиль размялась, несколько раз прокрутив катану в руках, проверяя её баланс. Сталь тихо звенела в такт движениям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.